И. Левитовъ.

Желтая раса

1. ТРІУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВІЕ КИТАЙЦЕВЪ ВЪ РОССІЮ.

2. ЭМИГРАЦІЯ КИТАЙСКИХЪ ЧЕРНОРАБОЧИХЪ (КУЛИ) ВЪ НОВЫЙ СВѢТЪ.

3. ЧТО ДѢЛАТЬ?

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія инженера Г. А. Бернштейна. Орловскій пер., № 1.
1900.

6707-0

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 Іюня 1900 года.

1. Тріумфальное шествіе китайцевъ въ Россію.

Съ постройкою Забайкальской желѣзной дороги замѣчается приливъ китайцевъ въ Забайкалье. Стоимость рабочихъ рукъ китайскихъ артелей и русскихъ. Китайскіе огородники, сапожники и слесаря на Амурѣ. Китайскіе артельные синдикаты. Вредныя вліянія китайцевъ на Амурѣ: скупка золота, ханшинъ и японскіе публичные дома.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что XX-му столѣтію придется вырѣшить въ высокой степени важный вопросъ, можно ли допустить народу, охотно предлагающему свои услуги, въ видѣ дешевыхъ рабочихъ рукъ, поселиться въ культурныхъ странахъ, чтобы трудами рукъ своихъ добыть себѣ столько благъ земныхъ, чтобы обезпечить себѣ беззаботную старость. Этотъ важный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тревожный вопросъ является однако однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ для матеріальнаго и культурнаго развитія всего земного шара.

Вырѣшить этотъ вопросъ для Китая, гдѣ почти ежегодно до 70 милліоновъ человѣкъ умираютъ съ голоду, которые не въ состояніи выработать себѣ при всемъ своемъ желаніи столько, чтобы можно было поѣсть два раза въ день по пригоршнѣ рису, гораздо важнѣе, нежели для всѣхъ другихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Въ Англіи значительная партія, съ вѣсомъ и силой, употребляетъ теперь всѣ усилія къ тому, чтобы убѣдить правительство въ необходимости свободнаго впуска дешеваго труда китайцевъ для угольной промышленности, а если мы посмотримъ на Новый Свѣтъ: на Америку, Австралію и острова Тихаго Океана, то легко замѣтимъ, что китайцы начали пускать тамъ глубокіе корни; гдѣ-

бы они ни появились, въ Сакраменто или въ Санъ-Франциско, въ Стоктонѣ или Сенъ-Джосѣ, они всегда основываютъ свой собственный Китай городъ, не тотъ Китай-городъ московскаго Кремля, а тотъ отвратительный, специфическій китайскій кварталъ со всѣми своими специфическими особенностями—проститутками, преступниками и рабами.

Европейскіе финансисты того мнѣнія, что какъ бы ни былъ этотъ Китай-городъ неудобенъ въ нравственномъ и санитарномъ отношеніи, но онъ чрезвычайно важенъ для развитія страны, такъ какъ подобнымъ омерзительнымъ кварталомъ мы добываемъ тотъ дешевый трудъ, въ которомъ такъ нуждаются европейскія государства. Только подобнымъ кварталомъ можно пустить въ ходъ всѣ пружины государственнаго механизма для поднятія благосостоянія всего народа. Ни одно изъ европейскихъ государствъ такъ не заинтересовано въ рѣшеніи этого вопроса, какъ Россія, такъ какъ ни одно изъ нихъ такъ близко не соприкасается съ Китаемъ, какъ послѣдняя.

Все равно, къ какому бы результату мы ни пришли, къ положительному или отрицательному, т. е. выгодно-ли намъ будетъ экономически впускать дешевыхъ китайскихъ рабочихъ или нѣтъ, но, несомнѣнно, что часъ насталъ, что намъ необходимо предварительно выяснить себѣ этотъ вопросъ.

Чтобы оріентироваться въ этомъ вопросѣ, я выѣхалъ въ нынѣшнюю зиму на Амуръ. Вернувшись на-дняхъ оттуда, я могу подѣлиться съ собраніемъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое я вынесъ оттуда о вліяніи, которое Китай, или, вѣрнѣе, китайцы оказали въ послѣдніе два года на Забайкалье, т. е. съ момента открытія работъ по Забайкальской желѣзной дорогѣ по настоящее время.

Если кто-нибудь изъ присутствующихъ предложитъ мнѣ вопросъ, вооруженъ ли я фактическимъ матеріаломъ, числами, которыя необходимы для того, чтобы убѣдить публику въ этомъ новомъ явленіи, то я могу отвѣтить, что нѣтъ.

У меня въ рукахъ не было точныхъ инструментовъ, посредствомъ которыхъ я могъ бы изслѣдовать этотъ вопросъ съ той точностью, какая необходима какому нибудь естествоиспытателю. я могу только начертить контуры этого явленія грубыми или при-

близительными статистическими числами, которыя мнѣ удалось собрать по дорогѣ. Приливъ китайцевъ въ Забайкалье, не говоря уже объ Амурѣ и Уссурійскомъ краѣ, такъ обставленъ, что нельзя точно изслѣдовать этотъ вопросъ, и вотъ на какомъ основаніи.

Будучи въ Стрѣтенскѣ, я обратился въ Станичное Управленіе къ атаману съ просьбой выдать мнѣ справку о количествѣ зарегистрированныхъ китайцевъ; по справкѣ оказалось, что Станичное Управленіе выдало китайцамъ въ 1899 году 402 вида на жительство. Съ каждаго китайца станица взимаетъ по 3 руб., кромѣ того сбора, въ 5 руб. съ души, который взимаютъ съ нихъ во Владивостокѣ. Когда я указалъ атаману, что по списку, который находится у меня въ карманѣ, и составленному мною опросомъ подрядчиковъ, у которыхъ китайцы работаютъ въ городѣ, ихъ оказывается въ нѣсколько разъ больше станичной справки, онъ мнѣ отвѣтилъ, что справка станицы не вѣрна, что количество китайцевъ въ Стрѣтенскѣ гораздо болѣе 402, что регистрировать китайцевъ нѣтъ никакой возможности. Вѣрно опредѣлить количество работающихъ китайцевъ въ Станицѣ возможно только, сдѣлавъ облавы ночью, нѣсколько разъ въ мѣсяцъ.

Особенно много китайцевъ безпаспортныхъ, а тѣмъ болѣе живущихъ по чужимъ видамъ. Они совсѣмъ кажется неспособны понимать значеніе паспортовъ, какъ удостовѣреніе личности, а упомнить ихъ лица и имена нѣтъ никакой возможности, такъ какъ китайцы ускользаютъ изъ рукъ и что едва ли удастся когда нибудь установить въ краѣ вѣрную перепись. Тоже самое мнѣ пришлось выслушать по всему Забайкалью, какъ, напр., въ Нерчинскѣ, Читѣ и т. д.

Одно не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что это совершенно новое явленіе. Появленіе рабочихъ китайцевъ въ этихъ городахъ не было замѣтно до постройки ж. д. и только два или три года тому назадъ въ 1896/7 г. они появились въ Забайкальѣ массами. До этого времени во всѣхъ поименованныхъ городахъ были торговцы—китайцы, которые и въ настоящее время продолжаютъ свое дѣло. Къ нимъ прибавилось только рабочее движеніе китайцевъ, и вотъ на послѣднее намъ и необходимо обратить особенное вниманіе.

Изъ собранныхъ мною оффиціальныхъ данныхъ, посредствомъ податныхъ инспекторовъ, въ 2-хъ округахъ, Читинскомъ и Акшинскомъ, количество всѣхъ китайскихъ предпріятій или торговцевъ въ 1898 году было 26, а количество приказчиковъ 21, тогда какъ въ 1899 г. ихъ было уже 36, а приказчиковъ 53. Въ самыхъ лучшихъ мануфактурныхъ магазинахъ жалованье китайскимъ приказчикамъ колеблется отъ 50 до 360 руб. въ годъ, а годовую плату рабочимъ въ артеляхъ подрядчики платятъ по 34 руб. въ годъ. Легко себѣ представить, какая это ничтожная плата, когда простой русскій рабочій, выгоняя рубль въ день въ этихъ же округахъ, живетъ впроголодь.

Теперь постараемся ближе опредѣлить количество китайскихъ чернорабочихъ, которые проникли въ Забайкалье, благодаря открытію жел. дороги, и параллельно съ этимъ сравнимъ экономическое положеніе чернорабочаго китайца (кули) и русскаго.

Постройка Забайкальской жел. дороги потребовала массу рабочихъ, которыхъ не было до этого времени ни въ Забайкальѣ, ни на Амурѣ. Правленіе жел. дор. законтрактовало много каменьщиковъ, плотниковъ въ Россіи съ условіемъ доставить ихъ, равно какъ и ихъ семьи, на казенный счетъ. Заработная плата въ началѣ постройки была почти 5 рублей за куб. саж. $^3/_4$ арш. дровъ.

По этой цѣнѣ легко судить о заработкахъ русскихъ рабочихъ въ началѣ. Разгулъ рабочихъ увеличивался все болѣе и болѣе. Но въ это время начали появляться, главнымъ образомъ со стороны Амура, китайскіе рабочіе, которые стали сбавлять цѣны, вначалѣ не слишкомъ на много.

Русскіе рабочіе, законтрактованные въ Россіи, получали за заготовку и облицовку каждой квад. саж. каменной кладки 90 р., тогда какъ китайцы стали предлагать производить эту же работу только за 70 руб.; разница заключалась въ томъ, что русскіе рабочіе пріѣхали изъ Россіи со своими инструментами, тогда какъ китайцамъ правленіе желѣз. дор. обязано было выдать казенные инструменты. Русскимъ рабочимъ слѣдовало бы платить за эту работу только на 5 руб. дороже.

Тоже самое и за каменную рамку.

Российская цѣна этой работы	25 р.
Русскіе рабочіе получали на Забайкальской ж. д. . .	70 „
Китайцы стали работать за	50 „

Въ 1900 г. подрядчикъ-китаецъ кладетъ уже въ Стрѣтенскѣ квадр. саж. цоколя съ облицовкой тесаннымъ камнемъ за 26 руб., а за исправленіе готоваго, но грубо обтесаннаго камня для облицовки цоколя—по 8 руб. за каждую квадр. саж. Каменныя работы для церкви въ Читѣ китайцы дѣлаютъ теперь еще дешевле. За каждую 1000 кирпичей русскіе рабочіе брали по 15 руб., китайцы брали только 13 руб., теперь послѣдніе уже кладутъ по 11 р. 25 коп. и, вѣроятно, цѣнность кладки съ будущаго лѣта еще понизится.

На пароходныхъ пристаняхъ по Амуру выгрузка съ пуда и укладка товара въ пакгаузъ обходилась всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ 5 коп., но съ появленіемъ дешеваго труда китайцевъ выгрузка съ пуда теперь дошла до $2^1/_2$ коп. Понятно, что при такой спѣшности работъ, которая необходима была по Забайкальской жел. дор., а въ особенности послѣ наводненія приливъ китайскихъ рабочихъ былъ очень важенъ. Замѣчательное свойство послѣднихъ заключается въ слѣдующемъ. Временами, когда нужно было имѣть, положимъ, 1000 рабочихъ временно, то русскихъ рабочихъ нельзя было достать, а если и возможно было, то только баснословно поднявъ заработную плату въ 5 или 10 разъ, тогда какъ китайскихъ рабочихъ въ какомъ угодно количествѣ вы можете достать всегда въ нѣсколько дней. Во время наводненія въ Читѣ количество рабочихъ на жел. дор. достигло до 2000 человѣкъ. Начальникъ участка въ Стрѣтенскѣ пригласилъ при мнѣ китайскаго подрядчика, который въ нѣсколько дней взялся выставить 1000 рабочихъ-китайцевъ, если только понадобится.

Коренное отличіе китайскихъ и русскихъ рабочихъ артелей заключается въ слѣдующемъ. Если русской артели не дать работы въ продолженіи мѣсяца или двухъ, то она распадется, она не можетъ существовать, тогда какъ китайская артель не распадается, если вы ей не дадите работы даже въ продолженіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ.

Какъ бы мы безпристрастно ни смотрѣли на китайцевъ, но одно мы должны имѣть въ виду, что бросается рѣзко въ глаза, это то, что всѣ китайцы пріѣзжаютъ и не осѣдаютъ. Они пріѣзжаютъ всегда безъ женъ и семей; нѣкоторыя женщины-китаянки, попавшія на Амуръ, усиливаютъ еще это соціальное зло, такъ какъ одна китаянка приходится на какіе-нибудь 1000 китайцевъ. Китайцы не строятъ себѣ постоянныхъ жилищъ, не обзаводятся семействами и не остаются гражданами той страны, куда являются въ такомъ количествѣ. Единственная забота всякаго китайца— это скопить небольшую сумму денегъ или золота и возвратиться домой; для этого они готовы производить любую работу на какомъ угодно поприщѣ, не гнушаясь ничѣмъ. Они могутъ жить въ такихъ грязныхъ притонахъ, въ какихъ ни одинъ европеецъ не уживется, спать на такихъ постеляхъ, о которыхъ европеецъ не можетъ себѣ составить яснаго понятія и съ ужасомъ отвернется, еслибъ ему пришлось только ближе столкнуться съ ними; они очень экономны, тратятъ очень мало на платье, удовольствія, а главное вина пьютъ очень мало. Вся расточительность китайца проявляется въ опіумѣ и въ игорныхъ домахъ.

Подрядчики-китайцы нанимаютъ рабочихъ на хозяйскихъ харчахъ, уплачивая имъ поденщину не больше 20 или 25 коп. въ день. Удивительно то, что рабочіе ухитряются дѣлать при этомъ сбереженія, которыя они переводятъ домой не почтой, а черезъ знакомыхъ агентовъ. Среди китайскихъ рабочихъ очень рѣдко бываютъ случаи, когда рабочему по окончаніи работъ ничего не слѣдуетъ отъ хозяина; я знаю, напримѣръ, такой случай: одному подрядчику слѣдовало дополучить отъ китайца, по окончаніи работъ, копѣекъ 30, которыя рабочій внести не могъ, тогда подрядчикъ велѣлъ ему всыпать 30 бамбуковыхъ палокъ и они расквитались; китайскіе подрядчики имѣютъ иногда громадное количество чернорабочихъ.

Манчжурская дорога, какъ извѣстно, производится почти исключительно китайцами. У одного подрядчика-китайца, поставленнаго на постройку дороги Ли-Хунъ-Чаномъ, работаетъ до 30000 рабочихъ за плату, на наши деньги, по 25 коп. въ день. Провизію для рабочихъ доставляютъ сами подрядчики и имѣютъ

большіе склады ея тутъ же, у мѣста работъ. Провизія ставится по такимъ цѣнамъ, что рабочимъ въ концѣ концовъ приходится очень мало.

Обѣдъ китайскихъ артелей, на которомъ я присутствовалъ, состоялъ изъ блиновъ, одной чашки рису и лапши изъ соленой рѣдьки, которую китайцы захватываютъ двумя костяными палочками. Вся трудность борьбы русскихъ рабочихъ съ китайскими заключается въ сильномъ корпоративномъ духѣ китайскихъ артелей, котораго нѣтъ у русскихъ. Тоже самое происходитъ и въ торговлѣ.

Въ русско-китайской торговлѣ чаями даже и въ прошломъ столѣтіи мы замѣчаемъ, что китайскіе купцы дѣйствуютъ всегда сообща, торговля китайскихъ купцовъ регулируется указомъ богдыхана (китайскіе купцы не имѣли права продавать и обмѣнивать китайскіе товары и чаи русскимъ безъ согласія китайскаго синдиката), чтобы не ронять цѣнности китайскихъ товаровъ, тогда какъ русскіе купцы, дѣйствуя всегда врозь и въ одиночку, всегда роняли какъ достоинство, такъ и цѣнность русскихъ товаровъ; достаточно было одному русскому купцу спустить цѣну, какъ этимъ онъ пакостилъ не только всѣмъ купцамъ, но и всей русской торговлѣ. Тоже самое происходитъ теперь среди синдикатовъ китайскихъ артелей и русскихъ.

Когда поденщина русскаго рабочаго стоила 2 рубля на рынкахъ Забайкала, китаецъ производилъ эту же работу дешевле всего на 25 коп., т. е. по 1 руб. 75 коп. Подрядчики-китайцы регулируютъ рынокъ рабочихъ, доставляя ихъ только въ необходимомъ количествѣ, согласно требованію рынка *).

---

*) Наканунѣ моего отъѣзда на Амуръ, я отправилъ статью въ „Ирбитскій Листокъ“ „Монопольныя компаніи Англіи и Россіи и ихъ отличіе“, но редакторъ получилъ ее въ день своей смерти и поэтому она не могла попасть до сихъ поръ въ печать. Въ этой статьѣ я имѣлъ въ виду выяснить отличіе сибирскихъ монополій отъ англійскихъ и китайскихъ и указать, что настоящій синдикатъ, регулируемый и направляемый государствомъ съ государственной цѣлью, очень важенъ для развитія нашего престижа на дальнемъ Востокѣ. Бороться съ китайцами возможно, какъ увидимъ дальше, только подобными же синдикатами. Я напечатаю эту статью, какъ только получу ее обратно.

Китайскій рабочій могъ бы производить эту же работу въ нѣсколько разъ дешевле, но онъ этого не дѣлаетъ до поры до времени. Китайскіе подрядчики не двигаютъ безсознательно китайцевъ съ китайскаго берега Амура, тогда какъ русскіе рабочіе двигаются совершенно безсознательно, у послѣднихъ движеніе это является какимъ-то стаднымъ чувствомъ. Послѣднее особенно замѣчается на Ленѣ, гдѣ цѣнность рабочихъ рукъ въ какіе-нибудь два года, благодаря этому, сильно пала.

Вотъ приблизительно продуктивность работы русскаго и китайца въ каменныхъ работахъ, которыхъ придерживаются подрядчики на Забайкальской желѣзной дорогѣ. Когда для одной и той же каменной кладки необходимо 5 человѣкъ итальянцевъ, то русскихъ нужно 20, а китайцевъ 100. На цементовыхъ заводахъ русскій рабочій получаетъ на своемъ содержаніи отъ рубля 25 к. до 1 р. 50 к. въ день, тогда какъ китаецъ только 80 коп. Продуктивность работъ на цементныхъ заводовъ китайцевъ иная. Есть нѣкоторыя работы, гдѣ китаецъ совершенно работать не можетъ, напр., каменная кладка въ сырости. Въ настоящее время проводится туннель въ двѣ версты 300 саж. на хребтѣ Хинъ-Ганъ. При мнѣ русскій подрядчикъ Кулаевъ отправилъ 500 человѣкъ русскихъ рабочихъ изъ Стрѣтенска для туннельныхъ работъ, такъ какъ китайцы боятся работать въ мокротѣ и сырости, но за то есть несомнѣнно много работъ, гдѣ китаецъ имѣетъ первенство, и гдѣ конкурировать русскимъ рабочимъ съ ними невозможно. Не смотря на всю ничтожную продуктивность китайскаго рабочаго въ нѣкоторыхъ работахъ, онъ все-таки выйдетъ побѣдителемъ въ этой неравной борьбѣ, благодаря своимъ ничтожнымъ потребностямъ.

Нигдѣ, однако, такъ не замѣтно вліяніе китайцевъ въ Забайкальѣ, какъ въ огородничествѣ. Послѣднее уже исключительно находится по всей линіи въ рукахъ однихъ только китайцевъ. Въ одномъ Стрѣтенскѣ за послѣдніе два года появились шесть огородниковъ, спеціально занимающихся разведеніемъ редиски, огурцовъ, капусты, луку и чесноку. До этого времени потребность мѣстнаго населенія удовлетворялась исключительно мѣстными огородниками. Но за послѣдніе два года сбытъ русскихъ

овощей населеніемъ совершенно прекратился, такъ какъ конкуренція становится невозможной. Китайцы начали доставлять замѣчательно сочную, вкусную и длинную редиску въ продолженіе круглаго лѣта по 5 коп. за пучекъ. Мѣстное населеніе старалось культировать китайскія сѣмена этой редиски, но пока опытъ не удался; мнѣ передавали, что редиска эта выросла въ плеть, но не налилась, какъ у китайцевъ. Тоже самое замѣчаемъ мы и съ огурцами. Китайцы выращиваютъ огурцы длиною отъ $^3/_4$ арш. до 1 арш. и продаютъ по 50 к. за сотню. Культура подобныхъ огурцовъ у нашихъ крестьянъ невозможна только потому, что они не могутъ такъ старательно ухаживать за почвой, какъ китайцы, которые обрабатываютъ землю лопатой, разминая при этомъ руками каждый кусокъ земли. Капусту китайцы сѣютъ исключительно безъ вилковъ, русскую же капусту они не сѣютъ, а потому для мѣстнаго батальона запасается русская капуста, покупаемая у мѣстнаго населенія. Лукъ и чеснокъ доставляютъ одни только китайцы. Какъ выгодна должна быть эта отрасль промышленности, видно уже потому, что за аренду десятины огородной земли китайцы платятъ мѣстному населенію 200 руб. въ лѣто. Одинъ огородникъ-китаецъ платитъ въ Стрѣтенскѣ мѣстному отцу протоіерею за полъ-десятины сто рублей. При этомъ дается ему только одна небольшая баня, гдѣ онъ живетъ съ работниками. Другой культируетъ овощи на 2-хъ десятинахъ, и вы не найдете на этой площади ни одной сорной травки. Тоже самое вы встрѣчаете во всѣхъ городахъ по линіи жел. дор. въ Нерчинскѣ, Читѣ, Верхнеудинскѣ и т. д. Если проведете мысленно линію отъ Мысовой черезъ Стрѣтенскъ до устья Амура, то замѣтите, что количество китайскихъ огородниковъ все увеличивается, чѣмъ дальше къ устью. Какъ распространилась эта отрасль промышленности по боковымъ вѣтвямъ Забайкалья, я прослѣдить не могъ. Но кромѣ огородниковъ, за послѣдніе годы появились по линіи подвижные слесаря и сапожники. Китайскіе слесаря расхаживаютъ по улицамъ съ ящикомъ инструментовъ и мѣхомъ на плечахъ и исправляютъ мелкія вещи. Главнымъ образомъ китаецъ клеплетъ разбитые стаканы, чашки и беретъ по 5 коп. за клепку. Я видѣлъ одну склепанную китайцемъ чашку, и могу подтвердить,

что только кропотливый трудъ китайца могъ одолѣть такую работу. Подвижные сапожники починяютъ на улицахъ сапоги за безцѣнокъ.

Если меня кто-нибудь спроситъ, можно ли опредѣлить количество вошедшихъ въ Забайкалье за послѣдніе два года китайцевъ, то на это я могу отвѣтить, что точно нельзя, но приблизительно можно. Однихъ каменьщиковъ на одномъ только 12-мъ участкѣ жел. дороги, близъ Стрѣтенска, работало до 1000 человѣкъ одновременно, при мнѣ же ихъ работало тамъ только 50 человѣкъ. Приблизительно необходимо считать количество всѣхъ китайцевъ, работающихъ на Забайкальской жел. дор. отъ Стрѣтенска до Мысовой, отъ 2000 до 3000, такъ какъ на двухъ цементныхъ заводахъ—Кукертайскомъ и Брянскомъ—работаетъ около 300 человѣкъ, а въ городахъ Стрѣтенскѣ, Нерчинскѣ, Читѣ. Верхнеудинскѣ рабочихъ и плотниковъ не менѣе 2000. Центръ тяжести китайцевъ не въ городскихъ рабочихъ, а въ золотничникахъ, или рабочихъ на золотыхъ промыслахъ.

Никуда китайцы такъ охотно не идутъ на работу, какъ на золотые промыслы. Какъ только работы на Забайкальской жел. дор. пришли къ концу и правленіе стало разсчитывать ихъ, китайцы немедленно бросились на Депакинскіе золотые промыслы, въ 250 верстахъ отъ Читы, и Жарчинскіе, на притокѣ Ундурги.

На одномъ пріискѣ рѣшили ихъ принять предварительно въ качествѣ золотничниковъ въ количествѣ 30 человѣкъ,—перебывало же ихъ за это время около 300 человѣкъ. Нерчинскій округъ имѣетъ много золотоносныхъ районовъ. Добыча золота на Уралѣ старателями, а на Амурѣ золотничниками—обыкновенное явленіе и золотопромышленникъ, нашедшій гдѣ-нибудь золото, отдаетъ его разработку съ золотника китайцамъ, которымъ платятъ отъ 2-хъ до 3 руб. за золотникъ. Китайцы, какъ мнѣ передавали золотопромышленники, въ этомъ отношеніи честнѣе и не утаиваютъ подъемнаго золота, меньше крадутъ и потому частные золотопромышленники отдаютъ предпочтеніе послѣднимъ. На золотоносномъ районѣ Кабинета Его Величества не разрѣшается работать китайцамъ, тѣмъ не менѣе туда успѣшно проникаютъ китайцы и рабо-

таютъ уже съ большимъ успѣхомъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Когда Кабинету невыгодно стало работать своими силами, такъ какъ золотникъ обходился 4 р. 30 к., то онъ сталъ сдавать добычу золота подрядчикамъ и теперь золотникъ обходится только отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 50 к. Подрядчики, получивъ право разработки кабинетскихъ земель, стали пользоваться, главнымъ образомъ, китайцами, которымъ они платятъ за каждый добытый золотникъ не болѣе 2 р. 20 коп.

На однихъ только Урюмскихъ и Кудаченскихъ пріискахъ работаютъ около 3000 китайцевъ. Въ двухъ только Нерчинскомъ и Читинскомъ округахъ работаютъ не менѣе 5000 китайцевъ. Я не могъ по краткости времени собрать всѣ данныя, чтобы опредѣлить количество китайцевъ, работающихъ на всѣхъ 13 пріискахъ Кабинета Его Величества и частныхъ золотопромышленниковъ, такъ какъ это дѣло далеко не легкое, но можно смѣло сказать, что количество китайцевъ, появившихся при проведеніи жел. дороги, какъ въ городахъ, такъ и на золотыхъ промыслахъ, вѣроятно не менѣе 10.000 человѣкъ; что же касается до Амура, то тамъ число это велико. На Джилинскомъ пріискѣ, ниже 700 верстъ отъ Стрѣтенска, работаетъ 3000 человѣкъ въ лѣто, а у одного отставного полковника Рубинова, ниже впаденія Зеи, работаетъ не менѣе 2500 человѣкъ, которымъ онъ платитъ по 2 р. 50 к. за золотникъ. А если вспомнимъ, что частныхъ золотопромышленниковъ на Амурѣ много, а китайцы самые дѣловые рабочіе, то можно себѣ представить, какая масса китайцевъ работаетъ по всему Амуру. Тамъ ихъ нужно считать десятками тысячъ. Можно смѣло сказать, что Амуръ кишитъ китайцами.

На Зеѣ-пристани, осенью, 1899 г., всѣ были поражены громаднымъ наплывомъ китайцевъ, наводнившихъ тайгу и выжившихъ оттуда дешевизной русскихъ рабочихъ, а если прибавимъ къ этому, что на Китайско-Манчжурской линіи жел. дороги работаетъ у насъ около 200.000 китайцевъ, то можемъ уже получить приблизительное понятіе объ эмиграціонномъ движеніи китайцевъ въ русскіе предѣлы. Мнѣ передавали знатоки дѣла на Амурѣ, основательно изучившіе Манчжурію, что у насъ скоро совсѣмъ не будетъ русскихъ на Китайско-Манчжурской дорогѣ, и

даже въ будущихъ поѣздахъ вся поѣздная прислуга: машинисты. кочегары и кондуктора—всѣ будутъ китайцы.

Легко себѣ представить, въ какихъ благопріятныхъ условіяхъ находится въ данный моментъ золотопромышленность Амура, когда китайцы добываютъ золотникъ по 2 р. 20 коп., а казна уплачиваетъ за него не менѣе 3 р. 50 к.; но главный заработокъ золотопромышленниковъ заключается въ доставкѣ провіанта—хлѣба и мяса китайцамъ. Это очевидно доставляетъ предпринимателямъ еще больше барыша, нежели само золото. Дешевизна рабочихъ рукъ китайцевъ открываетъ, такимъ образомъ, широкое поле дѣятельности русскимъ предпринимателямъ. Вотъ почему намъ необходимо подробнѣе остановиться на этомъ и выяснить себѣ, при какихъ условіяхъ мы можемъ дѣйствительно поднять одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности въ Сибири.

Лѣвая сторона Амура вплоть до Уссури принадлежитъ намъ, правая же сторона принадлежитъ китайцамъ. Вотъ съ этого-то праваго берега и претъ къ намъ масса китайцевъ для разработки золотыхъ промысловъ, хотя Китай владѣетъ на своемъ берегу не менѣе богатыми розсыпями, чѣмъ мы.

Китайское правительство до самаго послѣдняго времени совершенно запрещало разработку золотыхъ пріисковъ, ставя по закону золотоискателя на одинъ уровень съ разбойникомъ и обрекая обоихъ одинаково на смертную казнь. Въ самое послѣднее время пекинскимъ правительствомъ, однако, изданъ такой законъ: «Всякій, кто пожелаетъ, можетъ получить свидѣтельство на право разработки золотыхъ и серебряныхъ пріисковъ въ любомъ мѣстѣ Манчжуріи. Участками въ горахъ промышленники пользуются безплатно. Въ продолженіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ свидѣтельства не подвергаются сбору (время это назначено для развѣдокъ). По истеченіи этого срока, если пріискъ окажется годнымъ, промышленникъ за свидѣтельство вноситъ 100 ланъ серебра и обязывается вносить въ казну десятую часть всей добычи серебра и $^2/_5$ золота».

Но тѣмъ не менѣе условія китайской золотопромышленности такъ тяжелы, что невозможно пока китайцамъ взяться за разработку своихъ собственныхъ золотыхъ розсыпей и всѣ они валомъ переходятъ къ намъ разрабатывать менѣе богатые, а мѣстами даже уже

выработанные пріиски. Очень можетъ быть, что будь политика Китая вѣрно направлена, мы бы не имѣли такого удобнаго момента для поднятія всей золотопромышленности Амура, и вотъ почему моментъ этотъ такъ важенъ для насъ, такъ какъ, во-время воспользовавшись имъ, т. е. разумно и тактично, мы можемъ стать твердой ногой на Востокѣ. Вотъ почему намъ необходимо сначала взвѣсить вредъ, причиняемый намъ китайцами, и ту пользу, которую они приносятъ, обдумать это и вынести потомъ рѣшительный приговоръ: можно ли впускать къ намъ китайцевъ или нѣтъ?

Теперь посмотримъ на вредъ, доставляемый китайцами Россіи и русской торговлѣ. Среди матеріаловъ, собранныхъ мною по дорогѣ на Амуръ, самые интересные и въ высокой степени важные— это матеріалы, относящіеся къ продажѣ сибирскаго золота въ Китай. Картина замѣчательная. Я не воображалъ, чтобы подобное количество золота могло бы выйти изъ русскихъ предѣловъ безнаказанно и безконтрольно.

Начиная отъ Иркутска, вплоть до Хабаровска, почти всѣ торгующіе крупные и мелкіе китайцы покупаютъ золото и отправляютъ его отсюда въ Китай, откуда оно уже перепродается въ Америку. Меня поразила торговля золотомъ на Верхнеудинской ярмаркѣ, гдѣ китайцы покупали въ январѣ нынѣшняго года золото отъ промышленниковъ-хищниковъ и русскихъ рабочихъ по 4 р. 30 коп. за золотникъ. Легко себѣ представить—какое количество золота ушло изъ Сибири за все время разработки золотыхъ промысловъ, когда, по свѣдѣніямъ архива кяхтинскаго комиссара, китайцами за пятилѣтіе 1863—1867 г. было ввезено въ Забайкалье чая на сумму 1.096,638 руб., а за пятилѣтіе 1888—1892 г. на сумму—5.550,849 руб. Дѣло это объясняется тѣмъ, что сбытъ minimum $^3/_4$ китайскаго ввоза въ Забайкалье находится въ тѣснѣйшей связи съ пріобрѣтеніемъ ими хищническаго золота. Золотникъ золота оцѣнивался китайцами кяхтинскаго Маймачена, до послѣдняго времени, въ 5 руб. сер. Русское правительство принимаетъ его maximum за 3 р. 25 к. или 3 р. 50 коп.; китаецъ, продавая цыбикъ чая за 4 золотника золота, имѣлъ одно время отъ такой продажи около 2 руб. чистаго барыша, русскіе же купцы имѣли 5 руб. убытка. Уничтожьте сбытъ хищническаго золота и вмѣстѣ

съ симъ соотвѣтственно падутъ и выгоды, и преимущества китайскихъ торговцевъ за счетъ русскихъ.

Вредное вліяніе Китая сказывается здѣсь по всему Забайкалью, Амуру и Манчжуріи въ маленькихъ китайскихъ лавочкахъ, спеціальность которыхъ заключается въ томъ, что продаютъ китайскую водку (ханшинъ), понятно, тайно.

Центрами винокуренія являются Баянъ-сусукскій и Хуланьэнсскій округа. Въ первомъ имѣется 18 большихъ заводовъ съ годовымъ производствомъ въ 29.160,000 гинъ или 1.297,000 пудовъ; во второмъ 36 небольшихъ заводовъ, производящихъ 17 милліоновъ гинъ ханшина; въ районѣ города Шуанъ-чэнътина считается что то около 40 заводовъ. Эти заводы служатъ у нихъ складочными пунктами для всевозможныхъ товаровъ. Матеріаломъ для винокуренія служатъ: 1) гао-лянь, 2) сяо-мицзы съ ячменемъ и сяо-ми-цзы (какъ распространенный сортъ проса).

Особенность этого напитка заключается въ его специфически противномъ запахѣ. Запахъ этой водки до того противенъ, что вызываетъ тошноту у человѣка, незнакомаго съ этимъ напиткомъ. Отъ донскихъ казаковъ, возвращавшихся изъ Манчжуріи на родину и съ которыми мнѣ пришлось сталкиваться близъ Манчжурской вѣтви, и пившихъ ханшинъ, разило точно отъ людей, наѣвшихся чесноку въ соединеніи съ испорченной ворванью. Отъ всѣхъ нашихъ солдатъ на Амурѣ и Манчжуріи, пьющихъ ханшинъ, разитъ теперь такой ароматъ, что подойти къ нимъ невозможно. Ханшинъ начинаетъ проникать не только въ Манчжуріи, но и въ Забайкальѣ въ простой классъ, который предпочитаетъ его водкѣ, такъ какъ бутылка ханшина въ Кяхтѣ стоитъ 20 коп., а такая же бутылка водки 40 коп., на Амурѣ бутылка ханшина стоитъ уже 10 коп.

Акцизнаго сбора съ мелочной продажи ханшина въ Манчжуріи, какъ и во всемъ Китаѣ, не существуетъ. Только винокуренные заводы платятъ налогъ съ каждаго дѣйствующаго перегоннаго куба, независимо отъ крѣпости перегоняемой жидкости. Размѣры этого налога колеблются отъ 200—500 ланъ въ годъ. Дешевизна китайской водки и дороговизна русской привела къ тому, что въ Кяхтѣ ширельные и совочные мастера, кончая работу, отправляются въ

Маймаченъ для покупки ханшина, до того они уже привыкли къ нему. Вредно ли дѣйствуетъ ханшинъ на здоровье солдатъ на Амурѣ,—не знаю; знаю только, что донскіе казаки мнѣ очень хвалили этотъ напитокъ, и возили на родину по ведру ханшина, какъ подарокъ своимъ знакомымъ.

Третій вредъ, наносимый китайцами обыкновенно Новому Свѣту, заключается въ томъ, что, пріѣзжая безъ семей, а слѣдовательно и безъ женъ, въ самомъ цвѣтущемъ развитіи половой дѣятельности, они невольно деморализуютъ всю китайскую колонію. Среднимъ числомъ необходимо принять 500 человѣкъ китайцевъ на одну женщину-китаянку въ Новомъ Свѣтѣ, а на Амурѣ и Забайкальѣ пропорція эта измѣняется къ худшему, такъ какъ на 1000 китайцевъ, вѣроятно, придется только одна китаянка. Но, по-моему, зло это не можетъ причинить столько вредныхъ послѣдствій Амуру, какъ Новому Свѣту. Дѣло въ томъ, что съ открытіемъ Забайкальской жел. дороги двинулись цѣлыми группами исключительно японки, которыя удовлетворяютъ вполнѣ теперь этой потребности. Не говоря ужъ объ Амурѣ, но въ городахъ Читѣ, Нерчинскѣ, Стрѣтенскѣ большею частью всѣ публичные дома—японскіе. Въ одномъ только Благовѣщенскѣ основалось теперь 17 публичныхъ японскихъ заведеній, а въ такихъ городахъ, какъ Чита и т. д., не менѣе 3-хъ. Взглядъ японцевъ на это совершенно иной, чѣмъ у европейца; японцы не смотрятъ съ пренебреженіемъ на такихъ женщинъ.

Мнѣ передавали, не знаю, насколько это вѣрно, что японки, зарабатывая въ этихъ домахъ разврата опредѣленную сумму денегъ, копятъ себѣ приданое и уѣзжаютъ домой, чтобы выйти за мужъ. Лично осмотрѣвъ эти заведенія, я могу только констатировать тотъ фактъ, что японскія публичныя заведенія стоятъ несомнѣнно выше подобныхъ же русскихъ заведеній; въ нихъ нѣтъ того грязнаго разврата, циничности, разгула, которые вы встрѣчаете въ любомъ русскомъ подобномъ же заведеніи. Меня увѣрялъ священникъ въ Стрѣтенскѣ, что появленіе японокъ очень благодѣтельно дѣйствуетъ на населеніе; благодаря имъ, венерическія болѣзни стали уменьшаться. Японки, какъ очень близкій народъ къ китайцамъ по крови, удовлетворяютъ, вѣроятно, вполнѣ этой

потребности, и въ этомъ отношеніи амурскому населенію нечего бояться быть деморализованнымъ со стороны китайцевъ,—деморализація, которая, повторяю, имѣла и имѣетъ такое вредное вліяніе со стороны китайцевъ въ Калифорніи, Австраліи, Кубѣ и т. д. и вообще во всемъ Новомъ Свѣтѣ. Амуръ находится въ особенно благопріятныхъ условіяхъ.

---

2. Эмиграція китайскихъ чернорабочихъ (кули) въ Новый Свѣтъ.

Переселенія въ Австралію и Америку. Статистическія данныя. Четыре періода этихъ переселеній. Правительства принимаютъ ограничительныя мѣры, когда китайцы бросаются на золотопромышленность. „Trucksystem", какъ общее явленіе на Кубѣ, Перу и по Амуру. Китайскіе трактаты по отношенію къ переселеніямъ.

До 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія китайцы не имѣли права, согласно своимъ законамъ, покидать свою страну, а въ началѣ 70-хъ годовъ мы встрѣчаемъ уже цѣлыя полчища китайцевъ какъ въ Новомъ, такъ и Старомъ Свѣтѣ. Первые переселенцы Новаго Свѣта были встрѣчаемы съ распростертыми объятіями. Да это и понятно, такъ какъ работы было очень много, а работниковъ очень мало. Недостатокъ въ женщинахъ въ колоніяхъ Новаго Свѣта, то, что замѣчается теперь на Амурѣ, побудило колонистовъ смотрѣть на китайцевъ, исполнявшихъ вначалѣ много женскихъ работъ, очень дружелюбно. Стирка и изготовленіе бѣлья, работы на швейной машинѣ, равно какъ всѣ домашнія работы китаецъ производилъ лучше, скорѣе и изящнѣе, чѣмъ женщины Стараго Свѣта. Въ этомъ онъ никакихъ соперниковъ не имѣлъ. Понятно, что китаецъ, обладая такими качествами, былъ признанъ безусловно полезнымъ членомъ великой семьи Новаго Свѣта, и китайцы вскорѣ стали проявлять себя и на другихъ поприщахъ.

Первые европейскіе переселенцы въ Австралію были убѣждены, что нельзя развить здѣсь никакихъ овощей и зелени, но они были чрезвычайно удивлены и восхищены, когда, благодаря только настойчивости, энергіи и прилежанію китайскихъ садовниковъ, они начали

получать ежегодно чудные овощи, о возможности культивированія которыхъ имъ даже не снилось.

Въ 70-хъ годахъ количество китайцевъ сильно возросло и этотъ приливъ показалъ Новому Свѣту, что китаецъ способенъ не только къ тяжелому труду землекопа, но можетъ производить болѣе усовершенствованную работу, требующую болѣе технической сноровки и ловкости.

Громадное производство сигаръ въ Санъ-Франциско, въ которомъ тысячи народа были заняты въ разравниваніи и свертываніи табачныхъ листовъ, цѣликомъ перешло исключительно къ китайцамъ. Тоже самое замѣчаемъ мы въ шерстяныхъ издѣліяхъ, въ сапожномъ производствѣ и въ консервированіи плодовъ. Въ этихъ производствахъ китайцы побороли всѣхъ своихъ конкурентовъ-европейцевъ. Въ швейныхъ мастерскихъ они превзошли во многомъ европейцевъ. Золотыхъ дѣлъ мастера стали замѣчательно изящно производить плетенье изъ золота.

Англичане впервые стали знакомиться съ китайскими переселеніями только послѣ появленія въ свѣтъ сочиненія Диксона «White Conquest», и эмиграція китайцевъ заинтересовала всѣ правительства.

Завѣдываніе этимъ переселеніемъ находилось въ рукахъ пяти монопольныхъ китайскихъ компаній и одного комитета, имѣвшаго пребываніе въ Санъ-Франциско. Компаніи отправляли, а комитетъ ихъ встрѣчалъ и слѣдилъ за ними въ Америкѣ, когда они высаживались. Китайцы-переселенцы дѣлятся на два класса: классъ болѣе состоятельныхъ платитъ за проѣздъ, а за бѣдный классъ уплачиваетъ компанія. Единственное только условіе, которое компанія обязана выполнить по отношенію къ обоимъ классамъ—это доставить ихъ кости или прахъ, въ случаѣ смерти какого-нибудь переселенца на чужбинѣ, на родину. Компанія обязуется свято выполнить эту статью договора, какъ самую важную. Вотъ почему каждый китаецъ обязанъ внести въ похоронную кассу пять долларовъ. Общій долгъ бѣднаго переселенца компаніи простирается до 100 долларовъ, что на наши деньги составляетъ около 200 руб., сумму, которую каждый китаецъ обязуется отработать прежде, нежели онъ начнетъ работать на себя.

На вопросъ Диксона, бѣгутъ-ли обратно многіе изъ этихъ переселенцевъ?—шефъ этого комитета Lee Wong далъ ему характерный и замѣчательный отвѣтъ: «Они не могутъ бѣжать, такъ какъ у нихъ нѣтъ ни пищи, ни денегъ, не говорятъ ни одного слова по-англійски и не знаютъ ни должностныхъ лицъ, ни судебныхъ учрежденій въ Америкѣ, гдѣ-бъ они могли жаловаться. Мы выдаемъ имъ на подъемъ, но за то получаемъ ихъ заработокъ, выдавая имъ ежемѣсячно только на прокормленіе до тѣхъ поръ, пока намъ долгъ не будетъ уплаченъ. У насъ вездѣ есть шпіоны и служителя; такимъ образомъ, мы знаемъ все, что происходитъ въ каждомъ домѣ. Но главная сила и авторитетъ нашъ заключается въ контролѣ «похоронной кассы». Любой китаецъ, который не остановится предъ убійствомъ, содрогнется отъ одной только мысли обмануть учрежденіе, которое можетъ замедлить отправить его прахъ обратно на родину, въ Гонъ-Конгъ».

На переселенія американцы смотрѣли такимъ образомъ очень дружелюбно и только одни ирландцы и бродяги стали съ ненавистью относиться къ нимъ, такъ какъ китайцы сдѣлались сильными конкурентами для нихъ въ тяжелыхъ землекопныхъ работахъ. Послѣднее и побудило американцевъ поощрять эти переселенія, такъ какъ заработная плата чернорабочихъ стала падать.

По переписи 1870 г. населеніе Калифорніи состояло изъ 582.031 человѣка, изъ нихъ 49.310 было китайцевъ, а въ 1875 г. населеніе одного только Санъ-Франциско состояло уже изъ 250.000 чел., изъ коихъ было около 30.000 китайцевъ, количество которыхъ стало увеличиваться съ каждымъ мѣсяцемъ все болѣе и болѣе, такъ что пароходы стали доставлять въ мѣсяцъ до 3.000 китайцевъ.

Весь сыръ-боръ въ Новомъ Свѣтѣ съ китайцами начался только тогда, когда дѣло дошло до разработки золотыхъ промысловъ. До этого времени никто не обращалъ вниманія на эти переселенія. Одинъ только штатъ Викторія въ Австраліи, которая раздѣлена на пять округовъ, каждый съ своимъ управленіемъ, обычаями и взглядомъ на общественныя дѣла, высказалъ свой собственный взглядъ на дѣло. Викторія, преслѣдуя исключительно протекціонную политику, была противъ дальнѣйшихъ переселеній

вообще какъ желтой, такъ и бѣлой расы, чтобы поощрить развитіе туземной промышленности.

Въ штатѣ Викторія по переписи 1871 г. было 731.528 населенія, межъ коимъ было 17.899 китайцевъ. Изъ послѣднихъ 13.374, или почти 75%, было занято на золотыхъ пріискахъ, а остальные 4.525 китайцевъ были во всѣхъ остальныхъ 116 ремеслахъ: портняжномъ, сапожномъ и т. д. Главное дѣло заключалось въ томъ, что среди этихъ 17.857 китайцевъ была всего 31 женщина-китаянка; слѣдовательно, одна женщина приходилась на 575 китайцевъ.

Въ Ново-Южн.-Валлисѣ числилось въ началѣ 70-хъ годовъ 7.455 китайцевъ на 600.000 жителей. Лэнгфоръ описываетъ, какъ очевидецъ, свои впечатлѣнія въ Австраліи, когда открыты были богатыя золотыя розсыпи въ Куинслендѣ. Китайцы,—говоритъ онъ, бросились первые искать Эльдорадо и въ короткое время въ этой мѣстности (Palmer district) образовалось 5 китайцевъ на одного европейца. Какъ только телеграфъ извѣстилъ объ этомъ открытіи, одинъ пароходъ привезъ 419 китайцевъ въ Cooktown и пять пароходовъ изъ Гонгъ-Конга были уже вполнѣ готовы, чтобы доставить еще 2.000 китайцевъ на это мѣсто. Эта вѣсть произвела переполохъ среди европейцевъ. Въ 1876 году въ Куинслендѣ было только 10.500 китайцевъ, а 18 мѣсяцевъ спустя количество ихъ дошло до 30.000. Сильный приливъ китайцевъ въ золотоносные районы сѣвера Австраліи былъ объявленъ чрезвычайно важнымъ государственнымъ вопросомъ для нормальнаго развитія австралійской гражданственности. Въ серьезныхъ кружкахъ раздавались голоса, что золотоносный районъ «Palmer district» открытъ, изслѣдованъ съ такими трудностями, лишеніями, потерей жизней столькихъ людей и издержками, что едва-ли исторія развитія золотого дѣла въ Австраліи когда-либо испытала подобное, а китайцы не принимали въ этомъ никакого участія. Было также доказано, что честь и всѣ трудности открытія всегда принадлежатъ европейцамъ «бѣлымъ людямъ», а что желтые китайскіе муравьи слѣдуетъ только по пятамъ европейскихъ піонеровъ, которымъ, однако, достается львиная доля этихъ открытій. Вездѣ слышенъ былъ одинъ крикъ, вездѣ китаецъ былъ презираемъ, ненавидимъ, съ нимъ начали обходиться

жестоко и несправедливо; но тѣмъ не менѣе количество китайцевъ увеличивалось и задача, предстоявшая вырѣшить австрійскимъ гражданамъ, заключалась въ томъ, ограничить-ли количество китайцевъ, или же необходимо избавиться отъ нихъ совсѣмъ?

Но я прошу обратить въ данномъ случаѣ особенное вниманіе на то обстоятельство, что какъ въ Америкѣ, такъ и въ Австраліи, вопросъ о наплывѣ китайцевъ появился только послѣ того, какъ китайцы бросились на золотые пріиски. До этого времени, т.-е. когда китайцы занимались только шитьемъ платья, сапогъ, бѣлья и т. д., все было ладно, китайцы были терпимы вездѣ, но стоило только китайцамъ дотронуться до золотыхъ пріисковъ, какъ вся Европа подняла такой страшный шумъ. Только послѣднее обстоятельство вызвало въ странѣ ропотъ и часть общества стала смотрѣть на это, какъ на набѣгъ непріятеля въ военное время. Этотъ взглядъ вѣренъ, но разница, однако, заключалась въ оружіи борьбы, такъ какъ китайцы боролись съ туземцами выносливостью, воздержностью и искусствомъ. Противники китайцевъ выставляли на видъ, что, среди удобствъ, чистоты и прелести европейской жизни американскихъ городовъ, одинъ только китайскій кварталъ представляетъ собою отвратительную картину грязи; никогда китайцы не смѣшиваются съ англо-саксонской расой; колонисты-китайцы не являются колонистами въ европейскомъ смыслѣ этого слова, съ женами и дѣтьми, чтобы пріобрѣсти прочную осѣдлость. Они индиферентны къ моральной сторонѣ жизни европейцевъ, и достаточно только сообщить европейцу объ ихъ привычкахъ, чтобы вселить въ немъ отвращеніе совѣтовать кому бы то ни было привлечь къ себѣ китайцевъ и водворить ихъ въ любой странѣ, гдѣ народъ гдѣ бы то ни было такъ неохотно принимаетъ ихъ въ свою среду. Они не говорятъ на нашемъ языкѣ, не стремятся и не желаютъ прогресса и не имѣютъ никакого понятія о свободныхъ учрежденіяхъ. Они являются въ Калифорніи и Австраліи со спеціальною цѣлью завладѣть золотыми розсыпями, они не вкладываютъ свои капиталы ни въ какія предпріятія, не основываютъ промышленныя заведенія постояннаго характера, а заработавъ себѣ достаточное количество денегъ, они возвращаются домой провесть остатокъ дней своихъ,

не оставляя странѣ, гдѣ они добыли эти богатства, ничего, даже могильныхъ плитъ.

Кто только внимательно прослѣдитъ исторію переселеній китайцевъ въ Новый Свѣтъ, тотъ легко замѣтитъ, что вся эта исторія имѣетъ 4 фазы, рѣзко раздѣленныя между собою.

Въ первой стадіи развитія китайской эмиграціи, китайцы занимались исключительно какъ чернорабочіе, тогда привлеченіе новыхъ рукъ было очень желательно европейцамъ, за исключеніемъ ирландцевъ и бродягъ. Когда количество китайцевъ стало увеличиваться, послѣдніе обратились къ ремесламъ и, вмѣсто того, чтобы заниматься только стиркою, земляными работами, чисткой сапогъ и домоводствомъ въ качествѣ прислуги, они начинаютъ шить платье, сапоги, строить дома и производить драгоцѣнныя ожерелья, заниматься садоводствомъ и огородничествомъ. Диксонъ въ своемъ сочиненіи «White Conquest» рисуетъ намъ прекрасную картину того, какъ это все совершается. Обыкновенно это происходитъ слѣдующимъ образомъ. Китаецъ никогда не видалъ англійскихъ сапогъ, но пріѣзжая въ Санъ-Франциско и нуждаясь въ покупкѣ рису для ѣды, онъ знакомится по объявленіямъ о томъ, что сапожникъ «Аронъ Исаковичъ» нуждается въ подмастерьѣ. Онъ отправляется къ нему и не требуетъ никакого вознагражденія за свой трудъ. Достойный еврей предлагаетъ ему табуретку, колотушку и шарикъ воску. Еврей не гнушается дешевымъ трудомъ и не обращаетъ вниманія ни на расу, ни на вѣроисповѣданіе этого субъекта. Еврей хорошо понимаетъ, что китаецъ хочетъ только изучить у него дѣло, чтобы лишить его потомъ заработка, но онъ мысленно соображаетъ, что пока еще этотъ день наступитъ, онъ съумѣетъ обойти китайца, а пока воспользуется имъ и положитъ себѣ въ карманъ изрядное количество лишнихъ долларовъ. Еврею нравится китаецъ, такъ какъ въ нуждѣ онъ можетъ поколотить и обмануть его, не подвергаясь при этомъ никакой отвѣтственности. Вотъ почему лавка еврея осаждается китайцами, такъ какъ послѣдніе обыкновенно приводятъ съ собою въ лавку Арона Исааковича своихъ братьевъ, знакомыхъ и родныхъ. Еврей въ продолженіи года, благодаря дешевизнѣ китайскихъ рабочихъ, расширяетъ сильно свое дѣло, заставляя другихъ сапожниковъ на этой же улицѣ дѣлать то же самое. Но

Аронъ Исааковичъ, имѣвшій неосторожность пригласить китайца, видитъ, что европейскіе подмастерья и рабочіе уходятъ отъ него одинъ за другимъ; китаецъ же, изучивъ это ремесло и познакомившись уже съ торговлей и сбытомъ этого товара, открываетъ собственное дѣло, предоставляя теперь еврею самому заниматься этимъ ремесломъ. Будучи рабомъ у Арона, китаецъ вынужденъ былъ подвергаться еврейскимъ кулакамъ и проклятіямъ съ терпѣливымъ лицомъ, а теперь онъ расплачивается съ нимъ, продавая товаръ старымъ покупателямъ еврея гораздо дешевле послѣдняго. Еврей хотя и огорченъ и озлобленъ противъ китайца, но уничтожить его, вступить съ нимъ въ конкуренцію онъ уже больше не можетъ. Это очень вѣрная картина, рисующая намъ, какимъ образомъ китаецъ изгоняетъ ремесленниковъ-европейцевъ изъ насиженнаго гнѣзда. Вотъ почему во 2-ой стадіи развитія китайской эмиграціи, ремесленники и механики находятъ присутствіе въ странѣ китайцевъ-переселенцевъ несправедливымъ и незаконнымъ и громко и серьезно вопятъ о необходимости изгнанія ихъ изъ страны. Но на голоса ремесленниковъ и механиковъ въ Америкѣ правительство не обратило никакого вниманія, такъ-же какъ и прежде на голосъ ирландцевъ и бродягъ, который остался голосомъ, вопіющимъ въ пустынѣ. Ремесленники-китайцы и подмастерья, благодаря своей ловкости, искусству и ничтожной заработной платѣ, даютъ возможность лавочникамъ наживать громадные барыши. Но когда этотъ настойчивый народъ началъ торговать на свой собственный страхъ, продавать гораздо дешевле американскихъ лавочниковъ, тогда ужъ соединились въ одно торговцы, ремесленники, ирландцы и бродяги, объявляя во всеуслышаніе на всѣхъ перекресткахъ, что присутствіе китайцевъ болѣе терпимо быть не можетъ, такъ какъ Америка можетъ быть наводнена желтой расой, которая, въ концѣ концовъ, должна поглотить всѣхъ европейцевъ Новаго Свѣта.

Ненависть къ эмигрантамъ-китайцамъ все-таки не была еще такъ сильна, пока послѣдніе не бросились на золотые пріиски. Это уже послѣдняя стадія, когда и правительство Новаго Свѣта обратило вниманіе на китайское эмиграціонное движеніе и стало ограничивать эти переселенія. Слѣдовательно, ограниченія

пошли только тогда, когда были затронуты интересы золотопромышленниковъ. Въ дѣйствительности количество эмигрантовъ не было такъ велико. Явленіе это совершается уже теперь въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ у насъ на Амурѣ, но оно не обратило у насъ еще общественнаго вниманія.

Вотъ таблица, указывающая приливъ китайцевъ въ Австралію, когда началась золотая горячка:

Нов.-Юж.-Валлисъ.

Въ 1861 г.	было	12.988	китайцевъ	или	3,71%	всего	населенія.
» 1871 »	»	7.220	»	»	1,43%	»	»
» 1876 »	»	—	»	»	—	»	»
» 1877 »	»	—	»	»	—	»	»

	Куинслендъ.	Викторія.
Въ 1871 г.	—	— 17.889 при насел. 731.528
„ 1876 „	10.399 при насел. 188.000 чел. или 5,53%	
„ 1877 „	30.000 чел.	20.132 кит. при насел. 840.300 или 2,39%.

На Амурѣ, гдѣ русскаго населенія найдется теперь не болѣе, какъ какой-нибудь сотни тысячъ только, количество работающихъ китайцевъ на золотыхъ промыслахъ, вѣроятно, гораздо больше 20 тысячъ, какъ было въ Викторіи при населеніи въ 840.000 чел., но должнаго вниманія на это явленіе никто еще не обратилъ пока.

Приливъ китайцевъ въ Куинслэндъ въ такое короткое время, какъ 18 мѣсяцевъ, когда количество ихъ сразу достигло 30.000 человѣкъ, и появленіе такого грознаго соперника въ самомъ доходномъ предпріятіи, вызвали ограничительную статью въ китайскомъ эмиграціонномъ актѣ, прошедшемъ въ парламентѣ Куинслэнда. Согласно этой законодательной статьи, въ каждый австралійскій портъ могутъ быть ввезены китайцы только въ отношеніи 1 : 5, т. е. каждое судно можетъ привозить одного китайца на пять тоннъ видоизмѣщенія и, кромѣ того, актъ этотъ обязуетъ каждаго судохозяина, прежде нежели высадить китайца на берегъ, уплатить таможенному сборщику 10 фунтовъ, или 100 руб., которые возвращаются пассажиру въ любое время, въ продолженіе трехъ лѣтъ, обратно, если только китаецъ окажется хорошаго поведенія и не потребовалъ на себя расходовъ изъ общественныхъ суммъ

Австраліи. Не задолго до появленія этого акта, носились уже смутные слухи о томъ, что европейцы жестоко обходятся съ кули въ испанскихъ владѣніяхъ. И вотъ почему въ 1874 г. китайское правительство, будучи встревожено сообщеніями о скверномъ обращеніи съ китайцами на островѣ Кубѣ, командировало туда комиссію, отчетъ о которой и былъ напечатанъ въ Шанхаѣ въ 1876 г. На всѣ 50 вопросовъ, поставленныхъ китайскимъ правительствомъ, комиссія собрала отвѣты какъ опросами, такъ и личными наблюденіями. Оказалось, что $^{8}/_{10}$ всего количества китайцевъ на Кубѣ были завербованы туда хитростью или обманомъ, что смертность, при переѣздѣ, отъ учиненныхъ имъ побоевъ, самоубійствъ и болѣзней, простирается до 10%. Высадивъ ихъ въ Гаванѣ, часть была продана въ рабство, нѣкоторые отданы въ лавки, а большая часть сдѣлалась собственностью сахарныхъ плантаторовъ; жестокость и строгость работъ и недостаточность въ пищѣ были общимъ явленіемъ. Масса китайцевъ умерла отъ побоевъ, многіе повѣсились, другіе перерѣзали себѣ горло, нѣкоторые отравляли себя опіумомъ а многіе, чтобы покончить съ собой, побросались въ колодцы и сахарные котлы. Личный осмотръ комиссіи потвердилъ, что у многихъ соотечественниковъ переломлены, а у другихъ отрублены члены, у другихъ головы были покрыты болячками, зубы выбиты, уши надорваны и т. д.

Читая это описаніе, положительно не вѣрится, чтобы нѣчто подобное могло имѣть мѣсто на нашихъ глазахъ въ странѣ, гдѣ руководителями являются просвѣщенные европейцы—христіане.

Работа кули на Кубѣ начинается съ разсвѣтомъ, въ три часа утра, и длится до полудня. Она возобновляется въ часъ дня и длится до 7 час. вечера. Тогда имъ даютъ отдыхъ на $^{1}/_{2}$ часа и выдаютъ порцію маиса, послѣ чего работа возобновляется и длится до полуночи. Если же китайцы начинаютъ жаловаться, что они больны, что работать не могутъ, то ихъ бьютъ, или же заставляютъ голодать; если же они работаютъ медленно, то заставляютъ пріученыхъ собакъ кусать ихъ. До появленія этого отчета свѣтъ не зналъ о положеніи этихъ китайцевъ-чернорабочихъ (кули) на сахарныхъ плантаціяхъ. Испанскому правительству это было на руку, чтобы скрыть слѣды преступленія и не

подымать эту грязную завѣсу предъ Европой. Оказывается, что испанскіе законы были такъ составлены, что послужили только орудіемъ въ рукахъ испорченныхъ представителей испанской власти, чтобы выжать какъ можно больше сбереженій кули, заработанныхъ такимъ тяжелымъ трудомъ. То, что происходитъ на Кубѣ съ китайцами, тоже самое происходитъ и въ Перу, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Намъ не такъ важна Куба и Перу, какъ важна та связь и общность явленій, которыя существуютъ въ этихъ двухъ европейскихъ колоніяхъ и на Амурѣ въ отношеніи китайскихъ чернорабочихъ.

Китайцы занимаются въ Перу добываніемъ гуано. Каждый китаецъ обязанъ сдѣлать дневной урокъ, добывъ для хозяина отъ 4 до 5 тоннъ этого продукта. Съ китайцами обходятся хорошо въ Перу и они довольны. Въ Перу хозяева были лучше и благоразумнѣе въ содержаніи китайцевъ, хотя контракты у нихъ тѣ же самые. Китайскіе колонисты дѣлятся здѣсь на два разряда. Первый продаетъ свое имущество, чтобы добыть себѣ столько денегъ, чтобы хватило на проѣздъ въ Новый Свѣтъ и работать тамъ, какъ свободный чернорабочій, исключительно на себя и свою семью; второй классъ—неимущій —обязанъ подписать контрактъ на восемь лѣтъ, чтобы попасть на работу гуано, и тогда только онъ пріобрѣтаетъ возможность свободнаго проѣзда назадъ въ Китай. Теперь я укажу на одну общую черту между Кубой и Перу съ одной стороны и Сибирью съ другой. Отвратительная система, такъ называемая англичанами «trucksysteme», господствуетъ по всей Кубѣ на сахарныхъ плантаціяхъ. На каждой сахарной плантаціи находится по одной лавкѣ, гдѣ должны быть производимы всѣ покупки китайскихъ чернорабочихъ, по очень высокой цѣнѣ. Вмѣсто жалованья, китайцы получаютъ въ продолженіе мѣсяца 4 билета, по которымъ покупки могутъ быть сдѣланы только въ лавкѣ у плантатора, ибо нигдѣ въ другомъ мѣстѣ билетъ этотъ не принимается и не обмѣнивается на денежные знаки. Эта система практикуется за малыми исключеніями на всѣхъ золотыхъ пріискахъ Сибири *).

*) „Амур. Газ.“ за 1899 г. № 24. „Въ 1897—8 г. рисъ продавался за пудъ по 22—24 р., конина 14—16 р., сало 40—45 р., масло 45—60 р., соль отъ 50 к. до 2 р. за фунтъ, кэта 16 руб. за пудъ, спички 1 р. 50 к.

Вотъ эта то «trucksystem» вызываетъ постоянныя неудовольствія среди китайцевъ не только на Кубѣ, но и въ Перу. Для этого существуетъ обычай въ Перу уравновѣшивать силу китайцевъ, которыхъ тамъ такъ много, что хозяева боятся бунта; было нѣсколько случаевъ убійствъ хозяевъ, учиненныхъ китайцами, благодаря жестокостямъ этой системы. Перуанцы употребляютъ для этого такъ называемое по-англійски «balance of power»; другими словами, на каждую сотню работающихъ китайцевъ они имѣютъ одинаковое количество туземныхъ піоновъ (peones) или пѣшихъ солдатъ и, наконецъ, до 50 негровъ и мулатовъ. Негры, которые очень вздорны и ненавидятъ «желтыхъ», вдвое сильнѣе послѣднихъ; такимъ образомъ, въ свалкѣ борющіеся уравновѣшены, а мирные пѣшіе солдаты (peones) въ видѣ охранной стражи стараются сохранить миръ и защищаютъ интересы хозяевъ. Золотопромышленники Амура, насколько мнѣ извѣстно, боятся постоянно возмущенія китайцевъ, такъ какъ они совсѣмъ незнакомы съ англійской теоріей «balance of power» и ограничиваются обыкновенно только однимъ казакомъ и нѣсколькими служащими, которые защищаютъ интересы хозяина. Нѣсколько убійствъ китайцами было, насколько мнѣ извѣстно, на золотыхъ пріискахъ возлѣ Благовѣщенска и далѣе, но возмущенія эти были тотчасъ же подавлены. Если бы мы вздумали ввести это «balance of power», какъ это дѣлаютъ испанцы и англичане, то оно легло бы тяжелымъ бременемъ на производство, ибо содержаніе такой стражи обходилось-бы чрезвычайно дорого.

По-моему, единственное неудовольствіе среди китайцевъ, работающихъ на нашихъ золотыхъ пріискахъ на Амурѣ, можетъ со-

---

за пачку, сапоги 18 р., катанки 14 р., ведро спирта 130 р. и т. д. Чтобы судить, насколько эти цѣны высоки, мы приведемъ для сравненія цѣны на нѣкоторые припасы, установленные таксой, напр., для Бурсинскаго и Верхне-Амурскаго округовъ, въ 1897 г.; онѣ были: на мясо (скотское) 5—5 р. 60 к. за пудъ, сало 10 р. 40 к. за пудъ, соль 7—8 к. за фунтъ». Я привелъ только маленькій списокъ стоимости жизненныхъ продуктовъ на амурскихъ золотыхъ промыслахъ, уплачиваемыхъ въ данный моментъ китайцами. Легко себѣ представить, какъ возмущается китаецъ, когда онъ обязанъ уплатить 24 рубля за пудъ риса, который онъ можетъ купить за какіе нибудь 5 руб., верстъ за 50 отъ этого пріиска.

временемъ вызвать эта ненавистная имъ «trucksysteme», господствующая система во всей фабрично-заводской дѣятельности Сибири. Китаецъ очень чувствителенъ къ своимъ карманнымъ интересамъ; тамъ, гдѣ русскій рабочій не обращаетъ никакого вниманія на то, что золотопромышленникъ заставляетъ его покупать фунтъ хлѣба по 6 коп., тогда какъ онъ по сосѣдству можетъ его пріобрѣсти за 4 коп., тамъ китаецъ постоитъ за себя. На этой почвѣ могутъ когда нибудь возникнуть сильныя недоразумѣнія у насъ съ китайцами на Амурѣ. Государство принесетъ громадную пользу, если, не вмѣшиваясь въ дѣла золотопромышленниковъ (пусть каждый золотопромышленникъ работаетъ себѣ такъ, какъ онъ признаетъ для себя болѣе выгоднымъ и удобнымъ), станетъ только ослаблять послѣдовательными и тактичными мѣрами силу этой господствующей во всей Сибири «trucksysteme».

Здѣсь я обращу вниманіе еще на таблицу, помѣщенную въ Victorian Uear Book за 1876—77 г., гдѣ мы находимъ интересныя статистическія данныя о бракахъ китайскихъ эмигрантовъ въ Новомъ Свѣтѣ. Такихъ таблицъ у насъ еще нѣтъ на Амурѣ, но онѣ чрезвычайно интересны. Изъ 68.825 китайцевъ, которые были на Кубѣ во время комиссіи, трое были женаты на китаянкахъ, одинъ на бѣлой и 6 на мулаткахъ и негритянкахъ. То же самое было и въ Викторіи. Количество китайцевъ, женившихся въ продолженіе 11 лѣтъ до 1876 г., было 197. Изъ этого числа 107 на австралійкахъ, 43 на англичанкахъ, 21 на ирландкахъ, 14 на голландкахъ и только 3 китайца были женаты на китаянкахъ.

Китай въ настоящее время отчасти уже регулировалъ свое переселенческое движеніе, но еще много остается сдѣлать впереди въ этомъ направленіи.

Китайскіе эмигранты, по испанскому договору, разсматриваются одинаково по образу дѣйствій съ туземными гражданами той страны, гдѣ живутъ. Хозяева обязуются доставить имъ обратный проѣздъ по окончаніи срока контракта, а при нарушеніи послѣдняго, правительство обязано уплатить китайскимъ кули обратный проѣздъ домой. Для лучшей защиты Перуанское правительство обязано назначить оффиціальныхъ переводчиковъ китайскаго языка въ префектурахъ тѣхъ департаментовъ въ Перу, которые заклю-

чаютъ въ себѣ главные центры эмиграціи, и кули пользуются доступомъ въ высшія судебныя учрежденія. Испанскій же договоръ, утвержденный въ Тяньчзинѣ въ 1867 г., содержитъ оговорку, по которой разрѣшается китайскимъ подданнымъ эмигрировать, но онъ не заключаетъ въ себѣ тѣ привилегіи, которыя разрѣшены по Перуанскому договору.

Достойно вниманія то обстоятельство, что договоръ, ратификованный между Китаемъ и другими государствами относительно ввоза китайскихъ подданныхъ, всего одинъ — это съ Перу, отъ января 1875 г., заключенный въ Тяньчзинѣ. Англійскій же пекинскій договоръ за 1866 и 1869 гг. относительно кули не былъ ратификованъ англійскимъ правительствомъ. Англія не ратификовала договора съ Китаемъ въ 1866 г. по отношенію къ кули, какъ предполагаютъ нѣкоторые знатоки дѣла, по слѣдующему поводу. Договоръ этотъ охраняетъ китайцевъ отъ обмана и дѣлаетъ обязательнымъ, что контракты должны точно выяснять вознагражденіе, пищу и одежду и обезпечить медицинскую помощь чернорабочимъ, и въ тоже время ограничиваетъ уже число рабочихъ часовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ратификація этого договора во многомъ улучшила бы положеніе китайцевъ въ нѣкоторыхъ англійскихъ колоніяхъ и очень можетъ быть, что трактатъ этотъ повліялъ бы своимъ примѣромъ и на сосѣднія колоніи, гдѣ происходили такія безобразія. Но всматриваясь въ этотъ договоръ, замѣтно, что стремленіе Китая было побудить своихъ подданныхъ оставить родину для заработковъ, вотъ что, можетъ быть, и побудило англійское правительство не утвердить этого договора. Отсюда можно заключить, что Англія боится наплыва китайцевъ. Насколько соблюдены всѣ постановленія, по которымъ испанское и британское колоніальныя правленія добываютъ себѣ кули изъ Индіи и Китая, интересующійся можетъ прослѣдить по богатому обзору работъ комиссіи «The Coolie, his Rights and Wrongs».

Какъ бы Китай не регулировалъ и не выяснялъ эти отношешенія, все-таки китайскіе кули находятся всегда въ рукахъ золотопромышленниковъ Новаго Свѣта, равно какъ и Амура, и оставлены исключительно на попеченіе и милосердіе «послѣднихъ». У мелкихъ золотопромышленниковъ Амура врачебная помощь

ничтожна и китайцы, къ прискорбію, лишены ея совсѣмъ. Если Китай нигдѣ въ своихъ трактатахъ съ нами не выяснилъ этого пункта, то тѣмъ благороднѣе и строже должна поступать Россія по отношенію къ своимъ собственнымъ подданнымъ, не дозволяя имъ оставлять китайцевъ безъ врачебной помощи, хотя, повторяю, чрезвычайно трудно для государства контролировать это.

---

3. Что дѣлать?

Причина ненависти русскихъ рабочихъ къ китайцамъ. Россія можетъ ограничить въѣздъ китайцамъ въ Забайкалье, но не можетъ уничтожить вліяніе ихъ на Амурѣ. Невозможность борьбы русскихъ артелей съ китайскими. Ближайшія задачи Россіи. Поднятіемъ золотопромышленности и продажей небольшими участками сибирскихъ земель легко увеличить приливъ русскихъ колонизаторовъ въ противовѣсъ китайскимъ переселеніямъ по манчжурской границѣ. Америка не воспрещаетъ переселяться добровольнымъ китайскимъ эмигрантамъ. Приложеніе. Американскіе законы, ограничивающіе эмиграцію китайцевъ въ Соед. Штаты.

Описавъ въ общихъ чертахъ это новое для насъ явленіе, я хорошо понимаю, что вопросъ этотъ, какъ чрезвычайно важный и тревожный, будетъ изученъ, и найдется, вѣроятно, не мало изслѣдователей, которые посвятятъ этому вопросу много времени. Теперь положеніе наше тамъ слѣдующее.

Если-бъ кто нибудь вздумалъ проѣхаться по Забайкалью, Амуру или Манчжуріи, онъ бы во-очію убѣдился, что нигдѣ не встрѣтитъ такого озлобленія рабочаго класса, какъ въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ. Рабочее населеніе жалуется на злоупотребленія правленія желѣзной дороги, такъ равно и мѣстныхъ властей. Но если мы хорошенько вникнемъ въ сущность дѣла, то легко замѣтимъ, что виноваты здѣсь китайцы. Какое же правительство согласится платить за трудъ больше, нежели онъ установленъ спросомъ и предложеніемъ рабочихъ рукъ данной мѣстности. Русскіе рабочіе, которые получали вначалѣ въ Забайкальѣ и въ Манчжуріи по 5 рублей за вырубку каждаго куба ¾ аршинъ дровъ, не могутъ уже теперь работать, когда китайцы дѣлаютъ эту же работу по 1 р. 30 к. Русскіе рабочіе не могутъ

добывать золотникъ золота за 2 р., какъ китайцы это дѣлаютъ на тѣхъ же промыслахъ. Кто виноватъ въ томъ, что китаецъ берется за 100, maximum за 150 рублей, выстроить золотопромышленнику на золотыхъ промыслахъ Амура домъ, который русскій рабочій не въ состояніи сдѣлать менѣе, какъ за 400 руб. Русскій рабочій только на вино долженъ истратить больше денегъ въ это время, нежели китаецъ получитъ за всю постройку. Кто виноватъ въ томъ, что китайцы экономно очень живутъ; взбредетъ ли когда нибудь русскому рабочему въ голову беречь огонь или топливо такъ, какъ дѣлаютъ это китайскіе рабочіе? Послѣдніе пользуются огнемъ не только для того, чтобы готовить пищу, но и для отопленія всего дома, въ которомъ живутъ, и экономятъ въ топливѣ при этомъ очень на много. Кто виноватъ въ томъ, что у китайскаго рабочаго одинъ праздникъ въ году, а у русскаго рабочаго 150 праздниковъ? Я попалъ къ китайцамъ на этотъ праздникъ, и могу подтвердить, что такого торжества у рабочаго класса я еще не видывалъ. Праздникъ этотъ—Новый Годъ, и длится онъ у нихъ недѣли двѣ, если даже не больше. А между тѣмъ ненависть русскихъ рабочихъ къ китайцамъ выразилась здѣсь, въ Стрѣтенскѣ, въ желаніи взорвать казармы, построенныя правленіемъ желѣзной дороги для 300 рабочихъ-китайцевъ. Русскіе рабочіе подложили подъ казармы, гдѣ живутъ китайцы, динамитъ,—взрывъ произошелъ, но, къ счастью, никому не повредило; тогда русскіе рабочіе вторично хотѣли взорвать казармы, но желѣзнодорожное начальство, заблаговременно узнавъ, не допустило до этого.

Поѣзжайте въ скотскихъ вагонахъ Забайкальской желѣзной дороги, въ которыхъ возятъ пассажировъ всѣхъ классовъ, и вы убѣдитесь, какъ эти озвѣрѣлые и ожесточенные люди (какъ рабочіе, такъ и мастера) сами не понимаютъ, кого и за что они ругаютъ.

Чѣмъ тутъ виновато правительство? При чемъ тутъ злоупотребленія Забайкальской желѣзной дороги и Китайско-Манчжурской линіи? Какъ будто злоупотребленія на Забайкальской и Китайско-Манчжурской линіи не тѣ же, которыя были при проведеніи Западно-Сибирской или Средне-Сибирской жел. дор.? Дѣло

въ томъ, что цѣны на трудъ въ Западной Сибири не такъ пали сразу, какъ тамъ, гдѣ масса дешевыхъ рабочихъ. Вѣрно, что Забайкалье мы можемъ совсѣмъ изолировать, поставить шлагбаумъ и не впустить ни одного китайца; русскіе рабочіе не были бы тогда такъ озлоблены, но въ Манчжуріи что намъ дѣлать или на Амурѣ? Тамъ нельзя не впускать китайцевъ, тамъ озлобленіе должно рости съ каждымъ годомъ все больше и больше. Если только русское общество признаетъ необходимымъ, что государство не должно озлоблять тамъ русскихъ рабочихъ, то, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно признать необходимымъ превратить государственное казначейство въ богадѣльный фондъ для поддержанія русскихъ рабочихъ, которые не въ состояніи бороться съ дешевизной рабочихъ рукъ китайскихъ артелей и вынуждены возвращаться на родину.

Было бы съ моей стороны не только дерзко, но даже и нахально утвердительно сказать, что свободный пропускъ китайскихъ рабочихъ къ намъ будетъ полезенъ или же вреденъ. Этотъ вопросъ не можетъ вырѣшить одинъ человѣкъ, а весь народъ, государство или русское общество. Но пока основательно не будетъ изслѣдованъ этотъ вопросъ, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, а Китай дѣлаетъ свое дѣло *). Вотъ почему невольно является вопросъ, „что намъ дѣлать пока?“ т. е. въ данную минуту, что мы должны предпринять, пока не выяснимъ себѣ вопроса о томъ, полезны ли намъ будутъ китайцы въ Россіи или вредны? Этотъ вопросъ не можетъ такъ сильно безпокоить ни одно государство въ мірѣ, какъ Россію, ибо съ будущей осени, когда Россія откроетъ у Кайдалово (станція Забайкальской жел. дор.) тотъ великій шлюзъ для свободнаго въѣзда китайцевъ въ Россію, когда китайцу

*) «Амур. Газета» за 1899 г. № 51. «Изъ Айгуна, въ октябрѣ, вышло нѣсколько тысячъ китайцевъ въ Мэргэнъ, откуда они направятся для заселенія границы по р. Аргуни, и что такое распоряженіе китайскаго правительства вызвано нѣкоторымъ оживленіемъ края, въ виду открытія пароходства по р. Аргуни. Китайскій чиновникъ искалъ знающаго человѣка ,который могъ бы проводить слѣдующихъ изъ Мэргэна китайцевъ». Китай быстро, сильно и гораздо больше, нежели мы, стягиваетъ переселенцевъ на наши границы.

обойдется всего какіе нибудь 10 или 20 рублей, чтобы пріѣхать, тогда какъ попасть этому же китайцу въ Новый Свѣтъ ему обходится 150 рублей, вопросъ этотъ еще болѣе обострится.

Въ виду вышеизложеннаго и долголѣтняго знакомства моего съ Сибирью, я беру на себя смѣлость высказать здѣсь передъ Собраніемъ нѣсколько соображеній, которыя, по моему мнѣнію, были бы полезны для Амура въ данный моментъ. Я не стану претендовать, если найдутся оппоненты, которые докажутъ мнѣ невозможность провести подобныя соображенія въ жизнь.

Я вѣрю въ то, что Россія можетъ остановить это тріумфальное шествіе китайцевъ, начиная съ Забайкалья, но не допускаю, однако, возможности, чтобы она могла бы остановить это движеніе на Амуръ, не потому, что послѣдній уже и теперь кишитъ китайцами, а потому, что трудно остановить людей, которымъ, чтобы попасть на русскій берегъ Амура, нужно только переплыть рѣку въ лодкѣ. Надзоръ почти невозможенъ. Слѣдовательно, Амуръ останется внѣ русскаго контроля, если даже Россія признаетъ со временемъ абсолютный вредъ китайскихъ переселеній. Амуръ въ такомъ случаѣ можетъ служить тѣмъ опытнымъ полемъ, гдѣ Россія будетъ производить свои изслѣдованія предъ Европой, чтобы узнать, на сколь полезны или вредны для европейца китайскіе эмигранты, а если это такъ, то въ чемъ же нуждается Амуръ? Самый важный вопросъ для Амура— это уплотнить тамъ русское населеніе. До сихъ поръ всѣ государственныя мѣропріятія въ этомъ направленіи принесли мало пользы; всѣ наши переселенія ничтожны, несмотря на громадныя государственныя затраты, и вотъ почему сила наша какъ на Амурѣ, такъ и на всемъ Востокѣ, сравнительно невелика. Всѣ мѣры, предпринимаемыя государствомъ для уплотненія русскаго населенія на Амурѣ, повторяю я, имѣютъ государственную важность.

Теперь посмотримъ, какъ этого можно достигнуть просто и безъ особыхъ государственныхъ затратъ. Мнѣ придется сдѣлать при этомъ только маленькое отступленіе, чтобы лучше выяснить это.

Послѣдняя поѣздка моя по Сибири и осмотръ нѣкоторыхъ переселенческихъ поселковъ убѣдилъ меня въ томъ, что сибирскія переселенія, за весьма малыми исключеніями, не особенно прочны; сегодня переселенцы здѣсь, а черезъ годъ они могутъ перекочевать

на Алтай или въ Минусинскій округъ, а нѣкоторые могутъ совсѣмъ уѣхать обратно на родину. Вы рѣдко найдете въ Сибири переселенцевъ, довольныхъ своимъ новымъ мѣстомъ; это не то, что мы находимъ въ Америкѣ, Австраліи или Африкѣ, гдѣ переселенцы довольны своей судьбой. Важнымъ недостаткомъ въ русскихъ переселеніяхъ—это неувѣренность самихъ переселенцевъ въ томъ, останутся ли они долго на этомъ мѣстѣ или нѣтъ? Происходитъ это, насколько я могъ подмѣтить, оттого, что у нихъ нѣтъ побочныхъ заработковъ помимо земледѣлія; переселенецъ въ сущности не знаетъ, куда приложить свои силы въ продолженіе 7 или 8 мѣсяцевъ въ году. Лѣтомъ въ Сибири всѣ земледѣльцы сильно заняты, но какъ осень, такъ у нихъ начинается бездѣлье, а слѣдовательно и безденежье. Въ Россіи масса фабрикъ, заводовъ, кустарныхъ ремеслъ и т. д., гдѣ крестьянинъ можетъ пополнить недостатки побочными заработками; въ Сибири же этого нѣтъ, тамъ нѣтъ никакой дѣятельности помимо земледѣлія, а слѣдовательно и нѣтъ никакого дѣла. При баснословной дешевизнѣ хлѣба въ Сибири, крестьянинъ можетъ жить однимъ земледѣліемъ только въ нѣкоторыхъ особенно плодородныхъ оазисахъ, разбросанныхъ на Алтаѣ и въ Минусинскомъ округѣ.

Главная сила Сибири заключалась и заключается въ ея золотѣ. Больше половины цѣнности всего добытаго золота всегда оставалась въ странѣ и двигала всю культуру Сибири. Благодаря только одному добываемому золоту, земледѣліе Сибири могло еще держаться и крѣпнуть; всѣ сельско-хозяйственные продукты шли главнымъ образомъ на золотые промыслы и тамъ высоко оплачивались; одно золото до сихъ поръ вливало жизнь во всю Восточную Сибирь. Уничтожьте добычу золота и придется поставить крестъ на всю Восточную Сибирь. Вникните только въ настоящій моментъ въ положеніе Лены, и вы убѣдитесь, что какъ только золотопромышленники сократили въ нынѣшнемъ году добычу золота—сельско-хозяйственные продукты такъ сильно пали въ цѣнѣ, что положеніе населенія ужасное. Золото давало возможность платить за пудъ хлѣба 2 р., и даже по 3 р. и это необременительно было для золотопромышленниковъ; но какъ только послѣдніе сократили добычу этого металла, цѣнность пуда хлѣба и овса пала

до 25—30 коп. Проведенная желѣзная дорога поддерживаетъ теперь на одномъ уровнѣ низкія цѣны и не даетъ имъ уже возможности колебаться. Алтай можетъ еще транспортировать свой хлѣбъ, благодаря желѣзной дорогѣ, въ Балтійскіе порты и продовать его въ полтора раза дороже Восточной Сибири. У крестьянъ Восточной Сибири мало денегъ теперь и весь механизмъ поэтому остановился. Увеличьте вы только добычу золота и этимъ вы сильно возвысите цѣнность всѣхъ продуктовъ; хозяйство станетъ интенсивнѣе. Каждый лишній пудъ добытаго золота, за который казна уплачиваетъ 16.000 руб. съ лишнимъ, оставляетъ въ той мѣстности, гдѣ онъ добытъ, свыше 8.000 руб., которые распредѣляются исключительно между крестьянами-земледѣльцами. Какая нибудь писчебумажная фабрика, основанная въ Сибири, не дастъ мѣстному населенію столько заработковъ изъ своего валового дохода, сколько его дадутъ золотоносныя розсыпи. Тряпка можетъ быть добыта и возлѣ Петербурга и доставлена въ Сибирь. Населеніе Петербурга не такъ нуждается въ побочныхъ заработкахъ, какъ въ нихъ нуждается населеніе Восточной Сибири. Спросите любого хлѣбопромышленника въ Западной Сибири, чѣмъ онъ руководствовался при опредѣленіи цѣны своихъ хлѣбныхъ запасовъ, онъ вамъ прямо отвѣтитъ:—спросомъ Урала, т. е. большей или меньшей нуждой уральскаго горнозаводскаго населенія; чѣмъ больше населеніе Урала производило желѣза, тѣмъ выше стояли хлѣбныя цѣны, а слѣдовательно и тѣмъ больше вливалась жизнь въ земледѣльческіе районы Тобольской губ. Золото имѣетъ то преимущество, что самое ничтожное количество его, какой нибудь пудъ, оплодотворяетъ поля у 50 крестьянскихъ семей.

На Амурѣ кромѣ золота есть много и другихъ чрезвычайно выгодныхъ коммерческихъ предпріятій, напр., лѣсное дѣло. Но для послѣдняго необходимы подготовленные рабочіе. Китайцы для этого негодны, такъ какъ они не знакомы съ дѣломъ, а русскаго населенія нѣтъ. Вотъ почему и дѣло это въ данную минуту ставить еще нельзя. Одна только золотопромышленность можетъ быть развита быстро, благодаря притоку и дешевизнѣ китайскихъ рабочихъ.

Теперь опишемъ въ нѣсколькихъ словахъ положеніе золото-

промышленности на Амурѣ, чтобы выяснить причины, мѣшающія развитію этого дѣла.

Въ настоящее время кромѣ развѣдокъ, предпринимаемыхъ крупными компаніями, золото ищутъ также русскіе люди, искатели приключеній, мѣщане, бѣглые и т. д. Ихъ окрестили именемъ „хищниковъ"; послѣдніе находятъ очень часто площади съ богатымъ содержаніемъ золота, — но какъ люди нелегальные, за ними зорко слѣдятъ,—и какъ только послѣдніе найдутъ богатый пластъ, владѣльцы ставятъ свои собственныя работы, а хищниковъ сгоняютъ. Хищники очень важны какъ колонизаторы края. Работая обыкновенно небольшими артелями, они могутъ разработывать золотыя розсыпи съ ничтожнымъ содержаніемъ золота, которыя невыгодно эксплоатировать крупнымъ золотопромышленникамъ. Но, съ другой стороны, хищники и мелкіе золотопромышленники, работая безъ системы, придерживаются по необходимости самыхъ дешевыхъ и простыхъ способовъ и ограничиваются эксплоатаціей самыхъ богатыхъ пріисковъ съ крупнымъ золотомъ, а менѣе богатые они заваливаютъ пустою породою и навсегда погребаютъ содержащееся въ нихъ золото.

На Ленѣ, напр., можно было добывать прежде золото только съ содержаніемъ 5 золотниковъ въ 100 пудахъ песку; теперь, съ измѣненіемъ мѣстныхъ условій, при проведеніи сибирской желѣзной дороги, золото можно добывать съ содержаніемъ 1-го золотника на 100 пудовъ; но прінски, содержащіе 1 зол., которые прежде невыгодно было разработывать, завалены пустой породой, и ихъ невыгодно откапывать. Только крупные капиталы, вооруженные знаніемъ и подготовкой, могутъ ставить вѣрно дѣло и вести его правильно, безъ ущерба для страны и ея населенія. Золотопромышленники-капиталисты въ Восточной Сибири того мнѣнія, что имъ невыгодно будетъ, если къ разработкѣ пріисковъ будутъ допущены хищники, или же простыя русскія артели. Но въ настоящее время, съ приливомъ массы китайскихъ рабочихъ, крупные капиталы могутъ смѣло работать съ большой выгодой, не боясь конкуренціи хищниковъ.

Мы не знаемъ, что будетъ на Амурѣ черезъ 10 или 20 лѣтъ; быть можетъ китайское законодательство такъ измѣнится, что ки-

тайцамъ удобно будетъ разработывать свои собственные золотые пріиски праваго берега Амура, у нихъ золота не меньше, нежели у насъ; но въ настоящее время, когда китайцы сами лѣзутъ къ намъ, предлагая такъ дешево свои рабочія руки, только крупные капиталисты могутъ воспользоваться ими, но не хищники, при условіи если государство не дастъ китайцамъ тѣхъ привилегій при отводѣ участковъ для разработки, которыми пользуются крупные золотопромышленники и которыя необходимо разрѣшить и хищникамъ *).

Какъ государство, такъ и общество смотрятъ на хищниковъ какъ на вредныхъ членовъ, но это далеко не такъ. Государство много теряетъ доходовъ въ контрабандѣ золота, но не хищники являются главными двигателями контрабанды. Государство ставитъ ихъ въ такое положеніе, что они обязаны скрываться, у нихъ нѣтъ средствъ дѣлать заявки, ѣздить въ Горное Правленіе за раз-

---

*) Я привожу здѣсь выдержки изъ письма англичанина—знатока дѣла, управлявшаго 15 лѣтъ пароходствомъ въ Австраліи, гдѣ работали исключительно китайцы.

«Cecil Grinness writes to Fitz-Roy-Cole.

«John Chinaman abroad, by G. K. Fitz-Roy Cole, C. R. Fraser' s Magazine, Oktober 1878 y. Vol. XVIII.

«I have not much direct personal experience of Chinese labour on goldfields, but I believe their industry and perseverance have workod wonders in that' line., and I believe that some of the greatest gold mines in Victoaia and New South Wales, when supposed to be worked out and abandoned by Europeans, have been persevered in by Chinamen till they have taken a fresh start, returned to, have become of vast importance. This is my settled conviction, after many years of personal practical station management, where I had every opportunity of thoroughly knowing my men».

«Хотя я лично не испыталъ китайцевъ на золотыхъ пріискахъ, но я вѣрю, что ихъ прилежаніе и настойчивость могли бы совершить чудеса въ этомъ направленіи, и если бы только европейцы передали свои богатѣйшія даже подземныя работы (ортовыя работы) на золотыхъ пріискахъ въ Викторіи и Ново-Южномъ Валлисѣ трудолюбію и настойчивости китайцевъ, то они поставили бы дѣло на совершенно новыхъ началахъ и золотые пріиски могли бы потомъ быть возвращены европейцамъ, получивъ при этомъ большую доходность. Это мое твердое убѣжденіе, послѣ многолѣтняго управленія пароходными пристанями, гдѣ я имѣлъ возможность изучать моихъ людей (китайцевъ) основательно».

рѣшеніемъ отвода. Едва ли выгодно государству дозволять крупнымъ компаніямъ изгонять этихъ хищниковъ изъ насиженныхъ мѣстъ, ими же найденныхъ. Съ приливомъ китайцевъ и появленіемъ крупныхъ компаній, золотопромышленность, по моему мнѣнію, должна стать на твердую почву.

Самое опасное при такомъ наплывѣ китайцевъ на Амурѣ, это, какъ мы видѣли въ предшествующей главѣ, «trucksystem». Въ настоящее время этой системой занимаются мелкіе золотопромышленники, главная цѣль которыхъ не добыча золота, а скупка его съ окрестныхъ пріисковъ и продажа жизненныхъ припасовъ для рабочихъ. Цѣль крупныхъ компаній не «trucksystem», а возможно большая добыча золота при дешевизнѣ рабочихъ рукъ.

«Теперешніе хищники» или, вѣрнѣе, «золотничники» станутъ формироваться въ совершенно законныя артели; они сами станутъ привозить на пріиски все необходимое. Тогда не будетъ смысла запрещать торговлю всѣми припасами въ районѣ самихъ пріисковъ, а при конкуренціи цѣны примутъ свою естественную норму. Тогда смысла не будетъ держать цѣлые легіоны стражниковъ и бояться бунта китайцевъ. Разъ только хищники будутъ признаны государствомъ легальными членами Амура, тогда и переселенцы, нуждающіеся всегда осенью въ побочныхъ заработкахъ, найдутъ всегда тамъ много работы. Тогда не потребуется и правительственной помощи для переселенцевъ, а стоитъ лишь допустить ихъ на пріиски, они сами найдутъ средства устроиться.

Въ 1896 г. въ Амурской области было занято 366 пріисковъ, а разработывалось только 134. По всей же Восточной Сибири въ 1897 году бездѣйствующихъ пріисковъ насчитывалось 1228.

Признавъ хищниковъ легальными, такая масса втунѣ лежащихъ золотоносныхъ площадей не можетъ быть. До сихъ поръ крупные золотопромышленники были только монополистами, пользуясь правомъ захвата богатѣйшихъ площадей въ золотоносныхъ районахъ.

Для уплотненія населенія и развитія русской гражданственности на Амурѣ, кромѣ поднятія золотопромышленности, необходимо, по моему мнѣнію, дать еще возможность этому населенію легко пріобрѣтать земельные участки. Кромѣ хищниковъ, которые

чрезвычайно полезны для развитія русскаго элемента, было бы чрезвычайно полезно продавать небольшими участками земли въ Амурскомъ краѣ исключительно русскому населенію. Нигдѣ человѣкъ такъ плотно не осѣдаетъ и не пускаетъ такъ глубоко корни, какъ только къ той мѣстности, гдѣ онъ можетъ себѣ достать кусокъ земли въ потомственное владѣніе. Въ Сибири въ настоящее время невыгодно покупать земли: онѣ ничего не приносятъ, но на Амурѣ земли вскорѣ пріобрѣтутъ цѣнность, а слѣдовательно ихъ можно уже пріобрѣтать тамъ не со спекулятивной цѣлью. Ихъ необходимо продавать всему мѣстному населенію: купцамъ, мѣщанамъ и всѣмъ этимъ хищникамъ. До 1897 года продано было частнымъ лицамъ, по всему Амуру, 40.678 десятинъ, а въ Приморской области 15.910 десятинъ. Въ настоящее время государство остановило эту продажу.

Въ 1892 году продажа земли подверглась ограниченіямъ: именно въ однѣ руки допускалось продавать не болѣе 400 десятинъ, но въ отдѣльныхъ случаяхъ размѣръ могъ быть увеличенъ до 1000 десятинъ, однако не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

Для развитія дѣла и русской гражданственности на Востокѣ вовсе не важно пріобрѣтать большія площади; участокъ въ 100 десятинъ имѣетъ уже громадное значеніе. Я не знаю, какими мотивами руководствовалось при этомъ государство, остановивъ вообще продажу земель по всей Сибири, но знаю, что это служитъ большимъ препятствіемъ для развитія какого бы то ни было дѣла во всемъ краѣ и русскаго вліянія въ особенности.

Я укажу, почему Англія и Америка такъ быстро заселяютъ новыя земли. Я возьму самыя лучшія земли въ мірѣ, на Гавайѣ. Такой плодородной земли вы нигдѣ не найдете, но, тѣмъ не менѣе, вы ихъ легко можете пріобрѣсти въ потомственное владѣніе. На Гавайскихъ островахъ ростутъ: каштаны, орѣхи, бананы, лимоны, апельсины, какао, артишоки и всѣ южные фрукты, а посѣвы кукурузы вы можете снимать три раза въ годъ. И эти земли любой человѣкъ можетъ купить по 6 долларовъ за акръ, это приблизительно 18 руб. за десятину. Но купить немедленно этой земли вы не можете, даже будь у васъ деньги. Вы обязаны сперва

въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обработать не менѣе 25% купленнаго вами участка, а затѣмъ допускается ея выкупъ. До выкупа покупатель платитъ только въ казну аренду изъ 8% годовыхъ съ капитальной, т. е. оцѣночной суммы. Нельзя и сравнивать земли острововъ Гавайи съ сибирскими, но, тѣмъ не менѣе, всякій, кто только дѣйствительно хочетъ заняться, тому охотно ее продаютъ. Попробуйте вы въ Сибири купить кусокъ земли, который выѣденнаго яйца не стоитъ, и вамъ ставятъ такія препятствія, что вы не захотите возиться съ этимъ.

Вотъ, по моему мнѣнію, тѣ мѣры, которыя могли бы нейтрализовать китайскій элементъ на Амурѣ. По-моему, намъ важно не изгонять китайскій элементъ изъ русскихъ предѣловъ Востока, а уравновѣсить его; привлечь елико возможно больше русскихъ переселенцевъ въ противовѣсъ тѣмъ китайскимъ переселеніямъ, которыя съ такой неудержимой силой стягиваются Китаемъ на нашей Манчжурской границѣ. Здѣсь я, впрочемъ, долженъ сдѣлать маленькую оговорку.

Въ русскомъ обществѣ распространено ложное мнѣніе, будто Америка воспретила китайцамъ переселяться на свою территорію. Это невѣрно. Я помѣстилъ въ концѣ этой брошюры всѣ американскіе законы, ограничивающіе эти переселенія. По этимъ законамъ всякій легко убѣдится, что Америка и не думала китайцамъ воспрещать переселенія; она воспрещаетъ только монопольнымъ компаніямъ ихъ переселять. Америка хотѣла уничтожить господствовавшее зло монополистовъ—пароходчиковъ и эксплоататоровъ китайскихъ чернорабочихъ. Въ сибирскихъ монополіяхъ, напечатанныхъ мною раньше, я имѣлъ въ виду выяснить этотъ вопросъ по отношенію къ Сибири, чтобы теперь подойти къ Востоку и показать связь между сибирскими мопополистами и китайскими.

Эмиграція китайцевъ воспрещена американскими законами въ томъ только случаѣ, если эмигранты будутъ доставляться монопольными компаніями цѣлыми группамми такъ, какъ она происходитъ у насъ теперь въ Манчжуріи, Амурѣ и Забайкальѣ, т. к., благодаря монопольнымъ компаніямъ, регулирующимъ цѣны на трудъ, китайцы сильно понижаютъ заработную плату туземцевъ. Америка разрѣшаетъ въ одиночку пріѣзжать китайцамъ и работать;

такихъ одиночекъ китайцевъ работаетъ и въ данную минуту больше 106.000 человѣкъ, въ особенности въ восточныхъ штатахъ Америки и Калифорніи.

Все количество китайскихъ эмигрантовъ между 1855 и 1885 гг. было 274.399; по переписи 1880 года ихъ было 105.465; въ 1890—107.475 и въ нынѣшнемъ 1900 г. число ихъ осталось тѣмъ же, какъ и было въ 1890 г.

Мнѣ очень важно разубѣдить въ томъ, что Америка не разрѣшаетъ китайскимъ эмигрантамъ переселяться. Тотъ же взглядъ я нашелъ и въ англійскихъ сочиненіяхъ, что какъ будто Америка воспретила китайцамъ пріѣзжать въ Соединенные Штаты для работъ.

На-дняхъ я видѣлся въ Петербургѣ съ американскимъ консуломъ г. Галловеемъ (W. R. Holloway), который подтвердилъ мнѣ мое убѣжденіе въ томъ, что на монопольныя компаніи Китая нужно смотрѣть съ боязнью, но не на китайцевъ-чернорабочихъ.

Американскій законъ, сказалъ мнѣ г. Галловей, не воспрещаетъ пріѣзжать китайцамъ-рабочимъ, но воспрещаетъ ввозить дешевый трудъ китайскихъ чернорабочихъ, все равно изъ Китая, изъ Англіи или Россіи. Эмигранты изъ Китая, Россіи, Англіи и Австраліи могутъ пріѣзжать и работать въ Америкѣ, законъ воспрещаетъ только составлять компаніи для ввоза дешеваго труда, такъ какъ въ этихъ монопольныхъ китайскихъ компаніяхъ американское правительство замѣтило все зло. Компаніи эти умѣли бороться съ мѣстными условіями и удешевить такъ сильно трудъ мѣстныхъ рабочихъ.

Зять г. Галловея былъ назначенъ американскимъ правительствомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ изслѣдовать, насколько выгодна была для государства постройка желѣзной дороги «Southern Pacific», длиною въ 6.783 мили, исключительно китайскими чернорабочими. Американское правительство сомнѣвалось въ особенной выгодности постройки исключительно китайцами въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ «Southern Pacific cross the Rocky Mountains», и зять г. Галловея доказалъ громадную выгоду, пріобрѣтенную правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ благодаря китайскимъ чернорабочимъ.

Какой бы оборотъ вопросъ о полезности или вредности китайцевъ въ недалекомъ будущемъ не принялъ бы у насъ, но я дол-

женъ чистосердечно сознаться, что кромѣ пользы отъ китайцевъ для страны, не говоря ужъ объ Амурѣ, но даже и для Забайкалья, я не видалъ. Страна, при страшной дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ, лишенная какихъ бы то ни было удобствъ къ жизни, по-моему, должна стремиться къ тому, чтобы дать возможность китайцамъ производить дешевые овощи, шить дешевые сапоги и добывать дешево золото. Одно, что тяжело видѣть при этомъ — это озлобленіе русскихъ рабочихъ, которые, не понимая явленіе, какъ мы видѣли, винятъ правящій классъ, но не китайцевъ. Это только первая стадія развитія этого вопроса, такъ же какъ и въ Австраліи, когда ирландцы возненавидѣли китайцевъ; разница только въ томъ, что послѣдніе ясно понимали, гдѣ скрыты пружины ихъ отчаяннаго положенія, тогда какъ русскіе рабочіе убѣждены, что если правительство вышлетъ на Востокъ честныхъ чиновниковъ, высота заработной платы подымется и положеніе ихъ улучшится.

Кто только въ состояніи вдуматься въ соціальные перевороты, тотъ не безъ тревоги смотритъ на медленное пробужденіе обширнаго Китая, благодаря внутреннимъ волненіямъ, проявляющимся то здѣсь, то тамъ. Безстыднѣйшія войны, ведущіяся съ Китаемъ, благодаря главнымъ образомъ неусыпнымъ трудамъ англійскихъ торговцевъ и фабрикантовъ, желающихъ расширить свои торговые рынки, будятъ дремлющаго левіафана и толкаютъ главнымъ образомъ Россію все ближе и ближе къ этому страшному чудовищу, который долженъ вырѣшить тотъ экономически важный споръ, кто будетъ управлять міромъ: «дешевая-ли желтая раса, или дорогая бѣлая?».

Какъ бы вопросъ этотъ ни былъ тревоженъ, какія заботы и отвѣтственность ни возлагались бы при этомъ на нашихъ государственныхъ людей, но необходимо твердо помнить, что только введеніемъ строгой законности, глубокой справедливости и широкой гласности возможно будетъ облегчить угнетенное положеніе рабочаго класса на Востокѣ. Въ законности Дальній Востокъ сильно нуждается, ибо у насъ въ Сибири «законъ какъ дышло: куда повернулъ, туда и вышло.»

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Американскіе законы, ограничивающіе эмиграцію китайцевъ въ Соединенные Штаты.

Просмотрѣнные уставы Соединенныхъ Штатовъ, прошедшіе на первой сессіи сорокъ третьяго конгресса 1873—74 г. Вашингтонъ 1878 г., стр. 376.

Revised Statutes of the United States passed at the first session of the forthy-third congress 1873—74, Washington 1878.

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ.

2158. Торговля китайскими чернорабочими (кули) воспрещена.
2159. Суда, употребляемыя для торговли кули, должны быть конфискованы.
2160. Какому наказанію подвергаются строящіяся суда, цѣль коихъ заняться торговлей кули?
2161. Наказаніе за нарушеніе статьи 2158.
2162. Эта глава не препятствуетъ добровольной эмиграціи.
2163. Изслѣдованіе судна.
2164. Лица, переселяющіяся добровольно, не подвергаются никакому аресту.

2158. Cooly-trade prohibited.
2159. Vessels employed in cooly-trade shall be forfeited.
2160. Building vessels to engage in cooly-trade, how punished.
2161. Punishment for violation of section. 2158.
2162. This Title not to interfere with voluntary emigration.
2163. Examination of vessels.
2164. No charge upon particular persons immigrating.

Торговля китайскими чернорабочими (кули) воспрещена.

2158. Никакой гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ или иностранецъ, пріѣзжающій или живущій здѣсь, ни какъ мастеръ, посредникъ или хозяинъ не долженъ строить, снаряжать, нагружать или вообще какимъ нибудь образомъ приготовлять судно какъ для себя, такъ равно и для кого-нибудь другого, зарегистрировать его и получить патентъ въ Соед. Штатахъ съ цѣлью доставлять подданныхъ Китая, Японіи или

Cooly-trade prohibited.

Sec. 2158. No citizen of the United States, or foreigner coming into or residing within the same, shall for himself, or for another person, either as master, factor, owner, or otherwise, build, equip, load, or otherwise prepare, any vessel, registered, enrolled, ov licensed, in the United States, for the purpose of procuring from any port or place the subjects of China, Iapan, or of any another orien-

другихъ странъ Востока, извѣстныхъ подъ названіемъ „кули“, въ какіе-нибудь иностранные порты для передачи, продажи или доставленіе ихъ на опредѣленный срокъ куда нибудь какъ слугъ въ услуженіе, или учениковъ на работы.

Суда, занимающіяся торговлей кули, должны быть конфискованы.

2159. Если какое нибудь судно, цѣликомъ или частью, принадлежащее какому нибудь гражданину Соедин. Штатовъ, зарегистрированное и получившее тамъ патентъ, будетъ заниматься такъ называемой „торговлей-кули“, вопреки статьямъ предшествующаго параграфа, то такое судно, его такелажъ, вооруженіе, снаряды и другія принадлежности должны быть конфискованы Соедин. Штатами въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно найдено и поймано и подвергается преслѣдованію и обвиненію въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ округовъ или дистрикта Соедин. Штатовъ.

Какому наказанію подвергаются построенныя суда для торговли-кули.

2160. Всякій, кто строитъ, снаряжаетъ, экипируетъ, нагружаетъ или другимъ какимъ нибудь образомъ готовитъ, или высылаетъ судно въ море, или плаваетъ на немъ какъ шкиперъ, коммиссіонеръ, агентъ, которое цѣликомъ или же только частью принадлежитъ гражданину Соед. Штатовъ, зарегистрированное, записанное и получившее патентъ въ этомъ государствѣ, намѣреваясь заниматься на этомъ суднѣ вышеупомянутой торговлей, вопреки статьѣ 2158, подвергаются штрафу не свыше 2000 долларовъ и аресту не свыше года.

Наказаніе за нарушеніе статьи 2158.

2161. Если кто изъ гражданъ Соед. Штатовъ, вопреки 2158, приметъ, получитъ или перевезетъ такихъ подданныхъ (что воспрещается въ упомяну-

tal country, known as „coolies“, to be transported to any foreign port, or place, to be disposed of, or sold, or transferred, for any time, as servants or apprentices, or to be held to service or labour.

Vessels employed in cooly-trade shall be forfeited.

Sec. 2159. If any vessel, belonging in whole or in part to a citizen of the United States, and registered, enrolled, or otherwise licensed therein, be employed in the „cooly-trade“, so called contrary to the provisions of the preceding section, such vessel, her tackle, apparel, forniture, and other appurtenances, shall be forfeited to the United States, and stall be liable to be seized, persecuted, and condemned in any of the circuit courts or district courts of the United Stales for the district where the vessel may be found, seized, or carried.

Building vessels to engage in cooly-trade, how punished.

Sec. 2160. Every person who so builds, fits out, equips, loads, or otherwise prepares, or who sends to sea, or navigates, as owner, master, factor, agent, or otherwise, any vessel, belonging in whole or in part to a citizen of the United States, or registered, enrolled, or licensed within the same, knowing or intending that such vessel is to be or may be employed in that trade, contrary to the provisions of section twenty one hunderd and fifty-eight, shall be liable to a fine not exceeding two thousand dollars, and be imprisoned not exceeding one year.

Punishment for violation of section 2158.

Sec. 2161. Every citizen of the United States who, contrary to the provisions of section twenty-one hundred and fifty-eight, takes on board

томъ §) на палубѣ своего судна для передачи ихъ въ распоряженіе кому бы то ни было, то подвергается штрафу не свыше 2000 долларовъ и заключенію въ тюрьмѣ не свыше года.

of any vessel, or receives or transports any such subjects as are described in that section, for the purpose of disposing of them in any awy as therein prohibiteds, shall be liable to a fine not exceeding two thousand dollars and be imprisoned not exceeding one year.

Эта глава не препятствуетъ добровольнымъ переселеніямъ.

2162. Ничто, заключающееся въ § 2158, не можетъ быть примѣнено къ добровольнымъ переселеніямъ или къ судну, имѣющему на своей палубѣ личность или пассажира, добровольно переселяющагося, при условіи если оно только снабжено письменнымъ удостовѣреніемъ, подписаннымъ консуломъ или консультскимъ агентомъ Соедин. Штатовъ, живущимъ въ той гавани, откуда судно вышло и содержащимъ имена лицъ, добровольно согласившихся переселиться; удостовѣреніе должно быть выдано шкиперу судна; оно не должно быть выдано, пока консулъ или консультскій агентъ сначала лично не убѣдился въ вѣрности изложенныхъ въ этомъ удостовѣреніи данныхъ

This Title not to interfere withe voluntary emigration.

Sec. 2162. Nothing herein contained shall be deemed to apply to any voluntary emigration of the subjects specified in section twenty-one hundred and fifty-eight, or to any vessel carrying such person as passenger on board the same, but a certificate shall be prepared and signed by the consul or consular agent of the United States residing at the port from which such vessel may take her departure, containing the name of such person, and setting forth the fact of his voluntary emigration from such port, which certificate shall be given to the master of such vessel, and the same shall not be given until such consul or consular agent is first personally satisfied by evidence of the truth of the facts therein contained.

Изслѣдованіе судовъ.

2163. Президентъ уполномоченъ во все время своего правленія давать наставленія шкиперамъ и командирамъ плавающихъ судовъ Соед. Штатовъ, принадлежащихъ въ цѣлости или только частью гражданамъ Соед. Штатовъ, зарегистрированныхъ и получившихъ законный патентъ; изслѣдовать ихъ и если только, по мнѣнію какого шкипера или командира судна, есть основательная причина повѣрить, что подобное судно имѣетъ на своей палубѣ подданныхъ Китая, Японіи или другихъ странъ Востока, извѣстныхъ подъ названіемъ „кули", то достаточно только, удостовѣрившись, что такое судно нарушаетъ прешествующее,—президентъ можетъ задержать это судно съ офицерами и командой въ любомъ портѣ или дистриктѣ Соед. Штатовъ и передать его

Examination of vessels.

Sec. 2163. The President is empowered, in such way and at such time as he may judge proper, to direct the vessels of the United States, and the masters and commanders thercef, to examine all vessels navigated or owned in whole or in part by citizens of the United States, and registered, enrolled, or licensed under the laws there of, whenever, in the judgment of such master or commanding officer, reasonable cause exists to believethat such vessel has on board any subjects of China, Iapan, or other oriental country, known as „coolies"; and, upon sufficent proof that such vessel is employed in violation of the preceding provisions, to cause her to be carried, with her officers and crew, into any port or district within the United

шерифу того округа для поступленія съ ними по закону.

States, and delivered to the marshal of such district, to be held and disposed of according to law.

Лица, переселяющіяся добровольно, не подвергаются никакому аресту.

2164. Никакой налогъ или штрафъ не долженъ быть налагаемъ или взимаемъ государствомъ съ лица, переселяющагося туда изъ какой нибудь иноземной страны, которая, въ свою очередь, не налагаетъ и не вымогаетъ съ лицъ переселяющихся въ эту страну изъ другихъ мѣстностей.

No charge upon particular persons immigrating

Sec. 2164. No tax or charge shall be imposed or enforced by any State upon any person immigrating thereto from a foreign country, which is not equally imposed, and enforced upon every person immigrating to such State from any other foreign country.